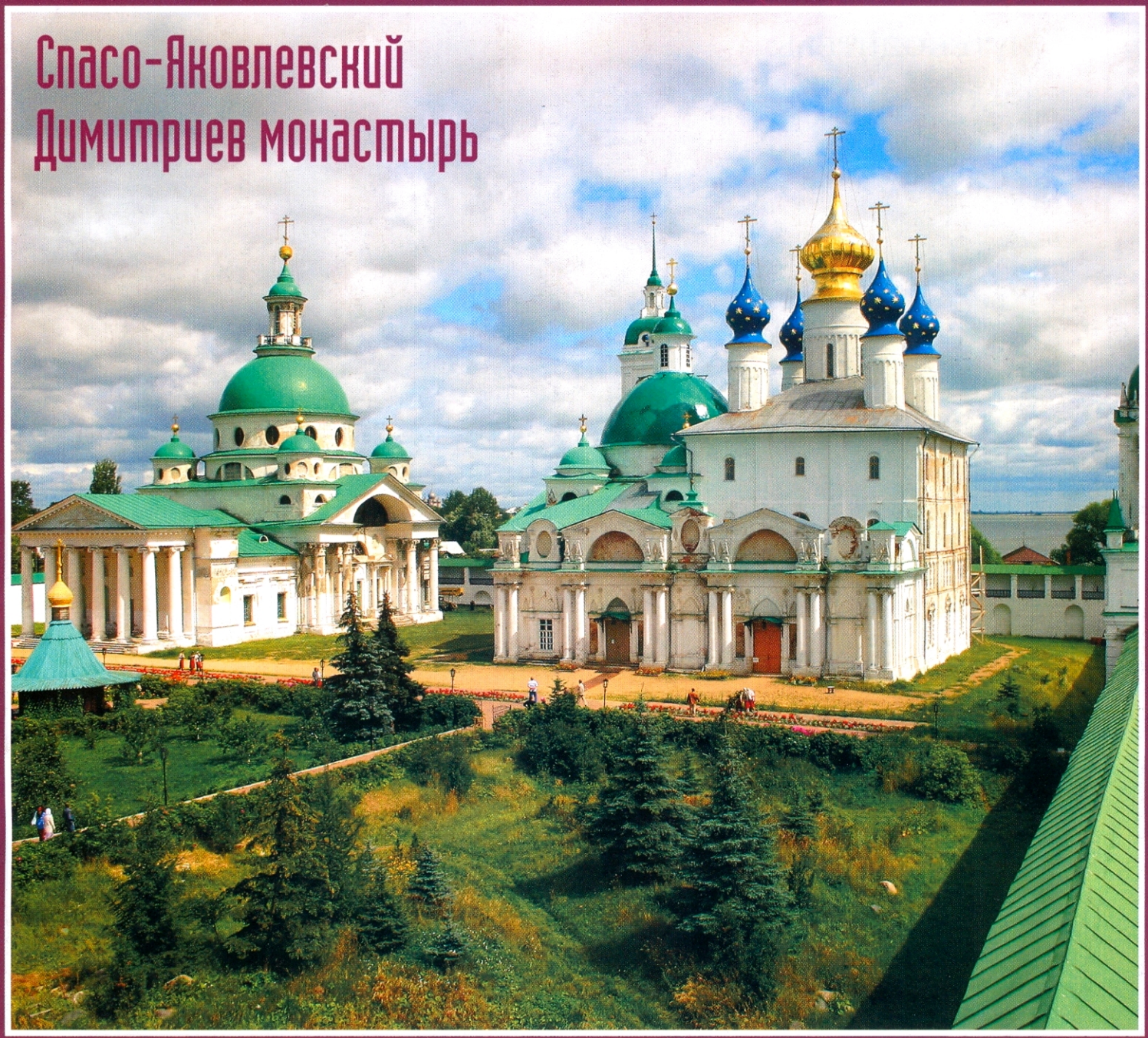
VISIT…

Православные монастыри

путешествие по святым местам

15



Спасо-Яковлевский Димитриев монастырь

История

Расцвет Спасо-Яковлевского монастыря связан с личностью выдающегося архиерея — святителя Димитрия, митрополита Ростовского в 1702—09 годах

Путеводитель

Архитектурный ансамбль монастыря сохранился практически полностью, поскольку уже в 1918 году была признана его историко-художественная ценность

Монастырь и мир

Для Спасо-Яковлевской обители трудились талантливейшие мастера ростовской финифти; сейчас их удивительные творения хранятся в музее

Еженедельное издание. Рекомендуемая розничная цена: 59 рублей, 9,90 гривен, 4500 бел. руб.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Долгий путь 3

ПОДВИЖНИКИ

Кроткий епископ 8

Российский Златоуст 10

Смирение с кротостию
и долготерпение с любовию 13

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

Обитель регулярной планировки 14

ЧУДЕСА

«И очам стало быть прозрение» 20

СВЯТЫНИ

Главное богатство 22

Ватопедская икона Божией Матери 24

МОНАСТЫРЬ И МИР

Ростовская финифть 26

«Великое событие в мире духовном» 28

МОНАСТЫРСКАЯ ЖИЗНЬ

На берегу озера Неро 30

Иллюстрации предоставлены:

Передняя обложка: © Елена Румянцева/Фотобанк Лори; 3: © Илья Тюменцев/© Ксения Толоконникова; 4: (верх) Агентство «Фото ИТАР-ТАСС», (низ) © Ксения Толоконникова; 5: (верх) © Спасо-Яковлевский Димитриев монастырь, (низ) © Ксения Толоконникова; 6: (верх и центр) РИА «Новости», (низ) Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева; 7: (все) © Спасо-Яковлевский Димитриев монастырь; 8: © Ксения Толоконникова; 9: (верх) © Ольга Хорькова/Фотобанк Лори, (низ) Государственный Русский музей, Санкт-Петербург/Художественная библиотека Бриджмена; 10: © Спасо-Яковлевский Димитриев монастырь; 11: (верх, лев) РИА «Новости», (верх, прав) Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль», (низ) © Спасо-Яковлевский Димитриев монастырь; 12: Ярославский художественный музей; 13: © Спасо-Яковлевский Димитриев монастырь; 14: (все) © Ксения Толоконникова; 15: (верх, лев и верх, прав) © Ксения Толоконникова, (центр, прав) © Спасо-Яковлевский Димитриев монастырь; 16: (верх, прав и низ, прав) © Ксения Толоконникова, (низ, лев) © Спасо-Яковлевский Димитриев монастырь; 17: (все) © Ксения Толоконникова; 18: (верх, прав и низ, центр) © Ксения Толоконникова, (низ, лев) © Спасо-Яковлевский Димитриев монастырь; 19: (все) © Ксения Толоконникова; 20: © Спасо-Яковлевский Димитриев монастырь; 21/23: (все) © Ксения Толоконникова; 24: (все) РИА «Новости»; 25: © Спасо-Яковлевский Димитриев монастырь; 26/27: (все) Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль»; 28/30: (все) © Спасо-Яковлевский Димитриев монастырь; 31: (верх) © Спасо-Яковлевский Димитриев монастырь, (низ, прав)) © Ксения Толоконникова.

«Православные монастыри. Путешествие по святым местам», № 15, 2009
Еженедельное издание

Разрешено к печати Издательским Советом Русской Православной Церкви

РОССИЯ
Издатель и учредитель: ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: 125315, г. Москва, Ленинградский пр-т, 72, стр. 4, 3-й этаж, офис 3

Генеральный директор: Николас Скилакис
Финансовый директор: Наталия Василенко
Менеджер по развитию бизнеса: Александр Якутов
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Менеджер по маркетингу: Юлия Лапшина
Менеджер по продукту: Михаил Ткачук
Менеджер по производству: Инна Завертальная

Распространение: ЗАО «ИД Бурда»

Телефон бесплатной горячей линии для российских читателей: 8-800-200-02-01

Свидетельство о регистрации средства массовой информации в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия ПИ № ФС77-30595 от 12 декабря 2007 г.

УКРАИНА
Издатель и учредитель: ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина, 04107, г. Киев, ул. Лукьяновская, д. 11
Генеральный директор: Екатерина Клименко
Адрес для писем читателей:
Украина 01033 Киев а/я ДЕ АГОСТИНИ
Україна 01033 Київ а/с ДЕ АГОСТІНІ

Телефон бесплатной горячей линии для украинских читателей: 8-800-500-8-400

Свидетельство о регистрации СМИ Министерства юстиции Украины №КВ 13629-2603Р от 16.01.2008

КАЗАХСТАН
Распространение: ЗАО «ИД Бурда-Алатау-пресс»

БЕЛАРУСЬ
Импортер в Республику Беларусь: УП «РЭМ-ИНФО» г. Минск, пер. Козлова, д. 7г, тел. (017) 297-92-75

Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Печать: «Юнивест Маркетинг», Украина, Киев

Тираж: 400 000 экз.

Рекомендуемая цена 59 руб., 9,90 грн, 4500 бел. руб. Издатель оставляет за собой право увеличить рекомендуемую цену выпусков.

© 2009 ООО «Де Агостини»

Текст: Ксения Толоконникова

ISSN 2071-114X

ДОЛГИЙ ПУТЬ

Спасо-Яковлевский монастырь прошел в своем развитии несколько этапов. Довольно долго он был маленьким малоизвестным монастырем, где даже соборная церковь являлась деревянной. В дальнейшем обитель побывала и ставропигиальным монастырем, и резиденцией викарного епископа.

Спасо-Яковлевский Димитриев монастырь на картине художника Ильи Тюменцева.

В 1385 году епископом Ростовским стал игумен скромного Копырского монастыря Иаков. Игуменство его было благополучным, но на Ростовской кафедре епископ Иаков не прижился: в 1389 году он оставил ее из-за недовольства ростовцев решением епископского суда. Изгнанный из города, святитель удалился в его окрестности и на берегу озера Неро построил деревянную церковь в честь Зачатия св. Анны. Так было положено начало Яковлевской обители.

Летописи умалчивают о первых веках существования монастыря. В сущности, достоверно известны лишь несколько событий, связанных с его историей: погребение и канонизация свт. Иакова, разорение монастыря в 1408 году войском хана Едигея и — спустя двести лет — ограбление его поляками. Таким образом, можно заключить, что в то время обитель не была знаменитой. Не имела она и каменных строений.

Определенное улучшение в материальном положении Яковлевского монастыря происходит в первой половине XVII века. В 1624 году царь Михаил Федорович жалует его вотчинами и рыбными ловлями. И на этом «прирост» монастырских угодий не останавливается. К 1679 году обитель владеет уже восемнадцатью пустошами. Теперь пришло время подумать и о строительстве каменного храма, которое и было осуществлено в 1686—87 годах.

Немалое значение имело для монастыря его присоединение к Ростовскому архиерейскому дому, совершившееся в 1650-е годы «для того, что Иякова епископа мощи лежат в том монастыре». Все приписные обители содержались за счет кафедры, и поэтому отныне благосостояние Яковлевского монастыря постоянно возрастало. К концу XVII века он имел не только каменный

ХРОНОЛОГИЯ

Ок. 1390 Основание монастыря святителем Иаковом, епископом Ростовским.

1392 Кончина свт. Иакова.

1408 Разграбление монастыря войсками хана Едигея.

1609 Обитель ограблена поляками.

1654 Монастырь приписан к Ростовскому архиерейскому дому.

1686 Строительство первого каменного храма в обители.

1709 Погребение свт. Димитрия Ростовского в соборе Яковлевского монастыря.

1752 Обретение нетленных мощей свт. Димитрия.

1764 Монастырь отнесен к числу заштатных — с предоставлением права иметь в составе насельников 15 человек.

1765 Обитель становится ставропигиальной и включается во второй класс штатных монастырей. К ней приписан упраздненный Спасо-Преображенский монастырь, и именно с этого момента она именуется Спасо-Яковлевским монастырем.

1777 В монастыре начато возведение колокольни и ограды с башнями.

1801 Освящение новопостроенного храма во имя свт. Димитрия.

1822 Синод своим определением сравнял Спасо-Яковлевский монастырь по числу братии с первоклассными монастырями.

1834 Обитель становится монастырем первого класса.

1836 Святейший Синод присваивает обители название «Спасо-Яковлевский Димитриев монастырь».

1882 В монастыре устроен водопровод.

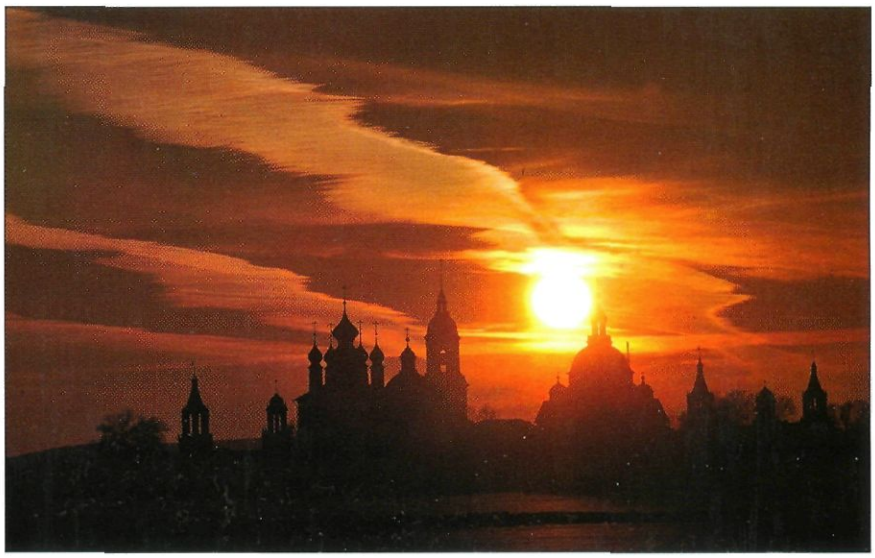
1888 Обитель переводится из синодального подчинения в епархиальное ведомство и становится резиденцией викария епархиального архиерея.

1913 Посещение монастыря императорской семьей.

1919 Здания монастыря переданы в ведение Музейного отдела Наркомпроса.

1928 Закрытие храмов обители.

1991 Передача Спасо-Яковлевского монастыря Русской Православной Церкви. Ростовский музей возвращает обители мощи свт. Димитрия.



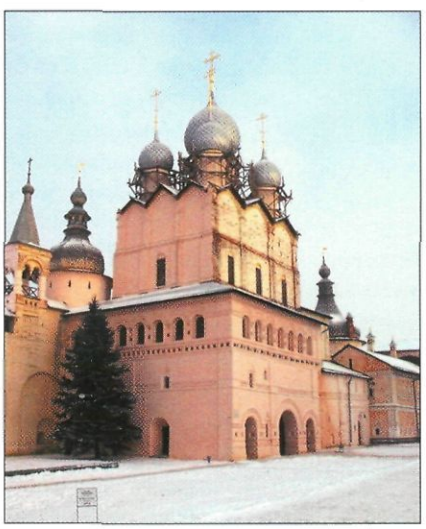
Закат над Спасо-Яковлевским монастырем.

пятиглавый Троицкий храм, но и каменную трапезную палату. Келейные корпуса и прочие службы, впрочем, довольно долго оставались деревянными. Деревянной была и монастырская ограда.

Переломным моментом в истории монастыря явилось назначение на Ростовскую кафедру митрополита Димитрия (Туптало), прославленного впоследствии Церковью в сонме святителей. Он приехал в Ростов 2 марта 1702 года и почти сразу по прибытии — первым из всех ростовских монастырей — посетил Яковлевскую обитель. Войдя в собор, владыка указал на юго-западный его угол и произнес: «Се покой мой: зде вселюся в век века», указав, таким образом, место своего погребения. Скончавшийся в 1709 году митрополит Димитрий стал вторым ростовским архиереем, погребенным не в Успенском кафедральном соборе, а в Яковлевском монастыре. Нужно отметить, что ростовцы сначала не желали исполнить завещания почившего митрополита, и лишь друг покойного святителя Стефан Яворский, Патриарший Местоблюститель, настоял на его погребении в Яковлевской обители, сослужив, тем самым, последней добрую службу.

В 1757 году, пять лет спустя после обретения нетленных мощей святителя Димитрия, состоялась его канонизация. Он явился первым святым, канонизированным в синодальный период, — и единственным за весь XVIII век. Мощи святителя Димитрия, которые почитали великой святыней не только простые люди, но и знать (включая членов императорской фамилии), стали особым залогом процветания Яковлевского монастыря. Первые вклады в «святителев дом» не заставили себя ждать: уже императрица Елизавета Петровна пожертвовала серебряную раку для мощей свт. Димитрия. В дальнейшем пожертвования не иссякали.

Канонизация святителя Димитрия состоялась очень вовремя, спасши Яковлевский монастырь от упразднения. Хотя в 1764 году его и утвердили заштатным, но мера эта была времен-



Ростовский кремль. Во времена епископа Иакова, и даже позднее, Спасо-Яковлевский монастырь считался далекой окраиной Ростова Великого. Современному человеку прогулка от кремля до монастыря не покажется продолжительной.

Монастырь на рисунке XIX века.

ной. Уже на следующий год он был причислен к монастырям второго класса и, помимо того, стал ставропигиальным, то есть вышел из епархиального подчинения и поступил в ведомство Св. Синода. Тогда же к Яковлевскому монастырю присоединили стоявший по соседству Спасо-Песоцкий монастырь. Это значительно расширило его территорию и позволило не стесняться в сооружении хозяйственных зданий.

Вторая половина XVIII века — время формирования архитектурного ансамбля Спасо-Яковлевского монастыря в том виде, в каком мы знаем его теперь. Были возведены новые корпуса, каменная ограда с башнями, колокольня, новый храм. Очень немногие обители отстраивались в это время, поскольку с отнятием земель у монастырей их материальная база пошатнулась. Таким образом, ансамбль Спасо-Яковлевского монастыря представляет собой уникальный памятник монастырского строительства своего времени. Своего рода «апофеозом» этого строительства стало возведение в 1794—1801 годах храма во имя святителя Димитрия.

Эффектный внешний облик монастыря и неиссякаемый поток паломников к его святыням подготовили его возведение на степень первого класса. Совершалось это последовательно. В 1822 году архимандрит Иннокентий направил в Синод донесение, где указывал, что «великое стечение богомольцев к мощам угодников Яковлевской обители требует сохранения порядка в чиноположении». С имевшимся количеством братии, отмечал архимандрит, это было затруднительно. Он просил об увеличении числа насельников — в соответствии со штатами первоклассных монастырей. Синод уважил просьбу архимандрита Иннокентия, предписав расширить штат обители на 16 «мест».

В 1834 году, после прошения ярославского губернатора К. М. Полторацкого, поданного на высочайшее имя, монастырь был переведен в первый класс с ежегодным содержанием в размере 4200 рублей. А спустя два года

ЛИЧНОСТЬ

Святитель Леонтий

Еще задолго до того как святитель Иаков Ростовский пришел на берег озера Неро и поставил здесь храм Зачатия святой Анны, место это освятил своим присутствием (и подвигом) святитель Леонтий, епископ Ростовский в XI веке. В то время, когда он взошел на Ростовскую кафедру, население города и его окрестностей было в основной своей массе языческим. Жители прогнали епископа из города, и он, как повествует житие, основал на окраине Ростова (на той самой окраине, куда впоследствии удалился свт. Иаков) храм во имя Михаила Архангела. Сюда к святителю приходили дети, привлеченные его добротой и кротким нравом, и он учил их, проповедывал им о Христе. Через некоторое время, когда многие ростовцы, вняв рассказам своих детей, крестились, епископ Леонтий вернулся в город и обратился к открытой проповеди.

Но в 1073 году в Ростове разразился страшный голод. Пользуясь этим, подняли головы волхвы. Они ходили по перекресткам и смущали народ, подстрекая его к бунту. И бунт вспыхнул. Согласно преданию, святитель был убит обезумевшей толпой. Канонизировали его еще в XII веке — одним из первых русских святых. А храм Михаила Архангела, много раз перестраивавшийся, стоял рядом со Спасо-Яковлевским монастырем, напоминая о святительском и мученическом подвиге епископа Леонтия. Некоторое время, в XVIII веке, он даже входил в состав монастырских церквей. В годы советской власти этот древний храм был уничтожен.

Святитель Леонтий. Икона из Зачатьевского собора Спасо-Яковлевского монастыря.

ОСНОВЫ

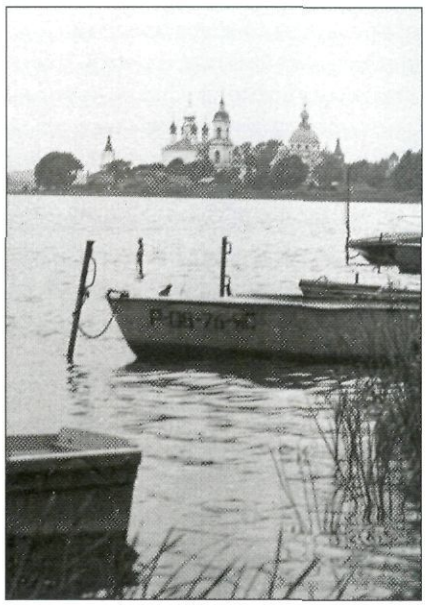
Зачатие святой Анны

Первый храм Яковлевского монастыря был освящен в честь Зачатия святой Анны. Событие это Церковь вспоминает 22 декабря (по новому стилю). В кондаке праздника поется: «Празднует днесь вселенная / Аннино зачатие, / бывшее от Бога, / ибо та породи / паче слова Слово Рождшую». Праведные Иоаким и Анна были бездетны до старости. К скорби, которую они испытывали от этого, прибавлялась иная скорбь — насмешки и ругательства окружающих, так как в ветхозаветном обществе бездетность считалась позором. Однажды священник даже не принял от Иоакима дары, принесенные им в храм, сочтя, что он недостоин приносить жертву Богу. Опечаленный Иоаким решил не *возвращаться после этого домой*, а поселиться где-нибудь в пустыне и там скорбеть о своих грехах. Праведная Анна, узнав, какому гонению подвергся ее муж, стала молить Бога, чтобы Он даровал им дитя. И вот обоим явился Ангел и возвестил, что у них родится Дочь, Которую благословят все люди. Поспешив навстречу друг другу, праведные Иоаким и Анна встретились в Иерусалиме, где и родилась у них Дочь — Пресвятая Дева Мария.

Встреча Иоакима и Анны. Икона конца XVI столетия из собрания Музея имени Андрея Рублева.

Спасо-Яковлевский монастырь в 1905 году.

Вид на Спасо-Яковлевский монастырь. Фотография 1989 года.



он получил свое современное название — Спасо-Яковлевский Димитриев. За полтора века был пройден головокружительный путь — от небольшого монастырька, не имевшего ни одного каменного храма, до крупнейшей в епархии и шестой в общем списке русских монастырей обители.

Но даже при максимально расширенном штате мест для всех желающих поступить в Спасо-Яковлевский монастырь не хватало. На сохранившихся прошениях о приеме в монастырь очень часто можно увидеть резолюцию: «Отказать за неимением мест». «Вакансия» открывалась только в случае смерти насельника или его перевода в другой монастырь.

Устав Спасо-Яковлевский монастырь имел общежительный. Ограничены были монахи и послушники и в «увольнениях» в город. Они допускались только в случае необходимости, с разрешения монастырского начальства, — и то лишь на время между дневной трапезой и вечерним богослужением (от полудня до четырех часов дня).

Хозяйство обители было поставлено отменно. В середине XIX века послушники и монастырские работники возделывали два огорода, где произрастали самые разные овощи — вплоть до цветной капусты и бобовых, — а также зелень (петрушка, салат, шпинат). Имелся внушительных размеров сад с яблоневыми, вишневыми и сливовыми деревьями. «Садово-огородные» припасы позволяли сделать разнообразной даже постную трапезу, и в монастыре никогда не жаловались на скудость рациона. Немало закупалось и рыбы. Так, в 1852 году Спасо-Яковлевская обитель приобрела для своих нужд около 170 пудов свежей рыбы. Это были и дорогие сорта (стерлядь, белуга, осетр), из которых приготовляли праздничные блюда, и самые простые, для повседневного (исключая постные дни) питания, — окунь, карась, плотва. Что касается напитков, то в описываемое время чай, ставший позднее непременным спутником монашеского отдохновения, еще не вытеснил таких исконно-русских напитков, как квас, сбитень, медовуха. Все это приготовлялось в монастыре в изрядных количествах.

В 1888 году Спасо-Яковлевский Димитриев монастырь вновь перешел из синодального управления в епархиальное, став резиденцией викарных епископов. Настоятелями его, соответственно этому статусу, отныне были архиереи.

К началу XX века обитель подошла в цветущем состоянии. Она была богата и необычайно популярна среди

паломников (в частности, Спасо-Яковлевский монастырь являлся одной из самых почитаемых императорской фамилией святынь: начиная с XIX века его посетили все русские цари и многие великие князья). Даже в ряду самых состоятельных и устроенных русских монастырей Спасо-Яковлевский занимал одно из первых мест. С 1882 года здесь был водопровод, в начале XX века провели электричество и телефонную связь. Пожертвования, поступавшие в монастырь, составляли значительные суммы. В 1917 году, например, только на поминовение усопших было пожертвовано более семи тысяч рублей.

Естественно, средства свои Спасо-Яковлевская обитель тратила не только на украшение храмов и устройство водопровода. Так, в 1914 году монастырь организовал военный госпиталь в одном из своих новых зданий, изначально предполагавшемся под церковно-приходскую школу, богадельню и гостиницу. Он был оборудован по последнему слову тогдашней медицинской науки — 150 коек в просторных и светлых палатах, операционная, рентгеновский кабинет, несколько перевязочных. Содержание госпиталя требовало от обители очень существенных затрат (часть денег, впрочем, предоставляли благотворители). Интересно, что после революции этот образцовый госпиталь обратили в «советский лазарет», а потом в нем довольно долго находилась одна из городских больниц.

После 1917 года все имущество монастыря было национализировано. В келейных корпусах поселились рабочие, а святыни были изъяты. Наиболее масштабная грабительская акция проводилась в 1922 году, когда большевики вывезли из Спасо-Яковлевской обители 888 килограммов серебра и 2 килограмма золота.

Между тем, богослужения в храмах монастыря в эти годы еще продолжались. Окончательное закрытие церквей относится к 1929 году. Именно его принято считать годом закрытия обители. Монашеская жизнь возобновилась здесь лишь спустя шестьдесят два года.

Справа: *Реставрация продолжается.*

Внизу: *Братия возрожденного Спасо-Яковлевского монастыря.*

КРОТКИЙ ЕПИСКОП

Сведения о святителе Иакове скудны и полулегендарны. Однако предание донесло до нас, что епископ был кроток и мягок сердцем. Именно из-за собственной кротости пришлось ему покинуть Ростов Великий и обосноваться на его окраине.

ТРОПАРИОН

Тропарь святителю Иакову Ростовскому, глас 4

Избра́н от ю́ности Бо́гови быв, / святи́телю Иа́кове, / сего́ ра́ди архиере́йства са́ном почте́н, / упа́сл еси́ лю́ди, я́же тебе́ Бо́гом вручённыя. / Те́мже и по преставле́нии / чуде́с дарова́ния от Бо́га прия́л еси́ / исцеля́ти разли́чныя неду́ги. / Моли́ о нас, соверша́ющих честну́ю па́мять твою́, / да тебе́ непреста́нно велича́ем.

Икона свт. Иакова, епископа Ростовского, из местного ряда иконостаса Зачатьевского собора Спасо-Яковлевского монастыря.

О жизни основателя Спасо-Яковлевского монастыря известно до обидного мало. Древнее житие его не сохранилось — его не знал уже святитель Димитрий Ростовский, составлявший в начале XVIII века Четьи-Минеи. Современные агиографы стали черпать информацию из службы свт. Иакову Ростовскому. Но, дошедшая до наших дней в списках XVI–XVII веков, она была частью составлена путем заимствований из службы святителю Вуколу, епископу Смирнскому, а частью — из службы святителю Стефану Сурожскому. В результате обстоятельства жизни свт. Иакова не только не прояснились, но еще больше запутались.

Но и по тем скупым сведениям, которые имеются у нас, видно, что свт. Иаков был личностью незаурядной, достойным продолжателем дела первых святителей Ростовских — в частности, свт. Леонтия, чрезвычайно почитаемого в Ростове. Согласно местным преданиям, будущий епископ родился в крестьянской семье и в молодых летах принял постриг в маленьком Копырском монастыре, находившемся неподалеку от Ростова. Впоследствии он стал игуменом этого монастыря и пребывал им в течение длительного времени. Была ли в его жизни какая-то промежуточная ступень между игуменством и Ростовской кафедрой, мы не знаем. Известно, что епископом Ростовским он был поставлен в 1385 году.

Несмотря на свои достоинства, святитель окормлял свою паству сравнительно недолго. В 1389 году у него случился конфликт с ростовцами. Как доносит до нас предание, он вступился — как некогда Сам Христос — за некую «княгиню» (по другим сведениям — «жену»), уличенную согражданами в прелюбодеянии. Ростовский князь присудил ее к смертной казни. Ища защиты, она обратилась к епископу. Увидев, что женщина раскаивается в своем грехе, он простил ее и отме-

Успенский собор в Ростове Великом. Святитель Иаков стал первым епископом Ростова Великого, похороненным не в кафедральном соборе, а в Яковлевском монастыре.

нил княжеский приговор. Надо отметить, что свт. Иаков имел на это право. В Древней Руси компетенция церковного суда была чрезвычайно широка. И дела о прелюбодеяниях как раз под нее попадали. Странно даже, что князь стал выносить в этом случае какие-то приговоры (впрочем, всегда надо иметь в виду, что в описании столь давних событий позднейшие авторы могли допустить неточность). Как бы там ни было, приговор был отменен, а свт. Иаков обратился к ростовцам, цитируя речение Христа: «Кто из вас без греха, первый брось в нее камень».

Неизвестно, забросали ли каменьями ростовцы прелюбодейку, однако на епископа они взъярились и прогнали его из города. Исходу святителя из города сопутствовало чудо: «Исходя из града, прииде на озеро и, сняв с себе мантию свою святительскую, положи ю на воде, таже знаменався крестным знамением, ста на мантии своей и поплове по озеру к месту, идеже ныне во имя его нарицается Яковлевский монастырь; мантия святому Иакову бе ладиею, веслом же молитвы его святыя и незлобие пастырское».

На берегу озера свт. Иаков устроил себе небольшую келью и стал жить в уединении и молитве. Надо сказать, что ростовцы вскоре раскаялись в своей горячности и принялись просить епископа вернуться на кафедру. Он простил свою неразумную паству («бе бо незлобив духом и кроток сердцем»), но вернуться отказался. Возросший в маленьком тихом монастыре, архиерей чувствовал, что ему тяжела святительская ноша, требовавшая активного участия в светских делах.

Вскоре к епископу стали приходить люди, почитавшие его. Иные шли ради духовной беседы и благословения и потом возвращались домой, другие же оставались и строили себе кельи. Выросла на месте этого «стихийного монастыря» и церковь — в честь Зачатия праведной Анной Пресвятой Богородицы. 27 ноября 1392 года святитель мирно скончался в основанной им обители.

Галерея

Авторское название этой картины Василия Дмитриевича Поленова — «Кто без греха?». Но цензор, курировавший XV Передвижную выставку, заменил его на более строгое «Христос и блудная жена». Изначально у цензуры были весьма серьезные сомнения относительно возможности показа этого полотна на выставке. Все сомнения одним махом разрешил Александр III, купивший картину.

Евангельский цикл, созданный Поленовым, живо интересовал публику. В нем художник трактовал образ Христа в духе времени — выводя на первый план человеческое в Нем и как бы затушевывая Божественное. Именно поэтому и сомневался цензор. И, в общем-то, сомнения его были оправданными. Картина «Христос и грешница», появившись на выставке, вызвала нездоровую ажитацию в среде «прогрессивной общественности». В. Вересаев, отражая реакцию на нее тогдашней молодежи, писал: «Картина дает такого Христа, каким мы Его теперь только и можем мыслить, не Бога, а человека с огромной душой».

Картина «Христос и грешница» (1888) кисти В. Д. Поленова.

Российский Златоуст

В кратком очерке невозможно в полной мере объяснить то огромное значение, которое имела деятельность святителя Димитрия Ростовского. Российский Златоуст, как называет его Церковь, положил жизнь на составление новых Четьих-Миней, сведя воедино разрозненные агиографические сведения. Не забывал он и о своих прямых пастырских обязанностях.

Святитель Димитрий Ростовский (в миру Даниил Саввич Туптало) родился неподалеку от Киева. Отец его, казачий сотник Савва Григорьевич, происходил из шляхетского рода Савичей (Туптало — личное прозвище Саввы Григорьевича). Семья Савичей была благочестивой, три сестры свт. Димитрия стали монахинями, отец также в старости принял постриг, а о кончине своей матери, Марии Михайловны, сам святитель говорил как о «блаженной».

В 1660 году, когда Даниилу было девять лет, семейство поселилось в Киеве. В 1662 году будущий святитель поступил в знаменитую Киево-Могилянскую академию, где учился до 1665 года, после чего был принят в Кирилловский монастырь. В 1668 году игумен Мелетий (Дзик) постриг

Икона святителя Димитрия из Димитриевского храма Спасо-Яковлевского монастыря.

юношу в монахи с именем Димитрий. На другой год он был рукоположен во диакона, а в 1675 году — во иерея. Широкая образованность иеромонаха Димитрия, его дар слова снискали ему расположение иерархов, и в возрасте 25 лет он уже читал проповеди в кафедральном соборе Чернигова.

Следующие двадцать лет жизни святитель провел в различных украинских монастырях. Последняя должность, которую довелось ему здесь занимать, была должность архимандрита новгород-северского Преображенского монастыря. Отсюда его вызвали в Москву. Вызов этот был связан с необходимостью замещения архиерейской кафедры в Тобольске. Еще 18 июня 1700 года Петр I отправлял митрополиту Киевскому Варлааму (Ясинскому) указ с требованием прислать в столицу кандидатов на пост митрополита Сибирского. Просьбу самодержца «продублировал» Патриарх Адриан. Спустя несколько месяцев, в середине октября, Патриарх скончался, и Патриаршим Местоблюстителем стал митрополит Рязанский Стефан (Яворский). С ним свт. Димитрий подружился еще в Киеве. Именно владыка Стефан, по всей

Тропарион

Тропарь святителю Димитрию Ростовскому, глас 8

Правосла́вия ревни́телю и раско́ла искорени́телю, / Росси́йский целе́бниче, и но́вый к Бо́гу моли́твенниче, / списа́ньми твои́ми бу́их уцелому́дрил еси́; / цевни́це духо́вная, Дими́трие блаже́нне, / моли́ Христа́ Бо́га спасти́ся душа́м на́шим.

Вверху слева: *Киево-Печерская Лавра на открытке начала XX века. В этой обители будущий митрополит Ростовский в течение некоторого времени исполнял послушание братского проповедника.*

Вверху справа: *Вид Ростовского кремля (финифть). Работа неизвестного мастера XIX века.*

видимости, подсказал Петру возможных кандидатов на Сибирскую кафедру. Ими стали архимандрит Димитрий и епископ Переяславский Захарий (Корнилович). Обоим царь повелел явиться в Москву не позднее начала февраля 1701 года. Святитель Димитрий прибыл в столицу 10 февраля, а уже 23 марта состоялась его хиротония. Но из-за распутицы и болезни он так и не выехал в Сибирь, а жил в московском Чудовом монастыре. В итоге на Тобольскую кафедру — при участии свт. Димитрия — был поставлен Филофей (Лещинский), а его самого в 1702 году назначили митрополитом в Ростов, где только что скончался владыка Иоасаф (Лазаревич). В Ростов святитель приехал 2 марта, на второй неделе Великого поста. Первая проповедь, произнесенная им в Успенском кафедральном соборе, произвела на ростовцев большое впечатление. Митрополит сказал, что пришел «не да послужите ми, но да послужу вам… не себе угождати… но о всех пользе пещися, всем спасения тщательно искати, о всех молитися».

Сам же свт. Димитрий, в свою очередь, был впечатлен масштабами невежества, царившего в епархии. Среди священнослужителей он нашел пьянство, нерадение об исполнении своих обязанностей, необразованность. Миряне же («каков поп, таков и приход») оказались в подавляющем большинстве своем грубы и злы. Было единственное средство к исправлению этой ситуации — надлежащее обучение. И в 1702 году митрополит открыл в Ростове трехклассную школу, устроенную по западнорусскому образцу (а те, в свою очередь, устраивались в подражание иезуитским коллегиям). Хотя рассчитана она была преимущественно на детей священников, принимали в нее и выходцев из других сословий. Обучение было бесплатным. К сожалению, просуществовало это выдающееся учреждение всего три года, поскольку Монастырский приказ счел, что на нее уходят слишком большие средства.

По преданию, основой для этой гравюры послужил прижизненный портрет свт. Димитрия.

Увы, в материальном отношении положение Ростовской кафедры оставляло желать лучшего. Яркой иллюстрацией тому может служить ответное письмо свт. Димитрия митрополиту Иову, который в декабре 1708 года прислал в подарок ростовскому владыке полбочки рыбы: «Не имам чим воздать, убог сый; молю богатого в милости Христа, да Он воздаст». Лукавства в ответе святителя мы заподозрить не смеем — его прямота и честность общеизвестны. Ситуация и вправду была очень тяжелой. В 1701 году, испытывая острую нужду в средствах из-за войны со Швецией, Петр I восстановил Монастырский приказ, имея целью жестко контролировать церковные доходы. В Ростове этот контроль усугублялся конфликтом свт. Димитрия со стольником Монастырского приказа Воейковым. Последний не оставлял в покое митрополита, постоянно писал на него доносы — особенно по поводу столь «затратной» школы, затеянной владыкой. При этом важно отметить, что святитель, несмотря на крайне бедственное положение архиерейского дома, не отягощал духовенство своей епархии излишними налогами. При нем они остались на уровне предыдущего периода. Таким образом, он мог с полным правом воздыхать о своем положении:

«Попущением Божиим сотворишася дому архиерейскому скудость… и уже вся та, чем дому архиерейскому питатися, от нас отнята суть: оскудевше убо во всем».

Со всем тем, для себя лично святитель Димитрий не желал никаких благ. В своем духовном завещании он говорит о себе: «Не стяжах имения, кроме книг святых». И это действительно было так.

Не только скромным, но и прямо аскетическим называют образ жизни свт. Димитрия ростовские предания и текст его жития. Согласно этим источникам, он часто молился, лежа на полу с крестообразно раскинутыми руками, устраивал в крестовой палате архиерейского дома особые трапезы для увечных, поучаясь у них терпению в перенесении телесных скорбей. На первой и последней неделях Великого поста он вкушал пищу всего один раз, а находясь летом в загородной архиерейской резиденции, нарочно изнурял свое тело, подставляя его комарам.

В ночь на 28 октября 1709 года владыка скончался. Смерть застала его, когда он, стоя на коленях, молился. Митрополита отпели в Успенском соборе, а после этого его тело почти целый месяц находилось в церкви Спаса на Сенях. Хоронить владыку ожидали митрополита Стефана (Яворского). Будучи друзьями, митрополит Ростовский и митрополит Рязанский дали друг другу слово, что тот из них, кто умрет раньше, будет погребен другим. Таким образом, погребение состоялось лишь 25 ноября. Тело святителя, согласно его последней воле, предали земле в юго-западном углу Зачатьевского собора Яковлевского монастыря. Гробницу украсила эпитафия, сочиненная митрополитом Стефаном: «Вси вы Ростова града людие рыдайте, пастыря умершего слезно поминайте, Димитрия владыку и Преосвященна, митрополита тиха и смиренна».

На этой иконе святитель изображен с Ватопедским образом Богоматери, которым его благословили в свое время родители. Сейчас Ватопедская икона Владычицы — одна из самых чтимых святынь Спасо-Яковлевского монастыря.

Библиотека

«Книга житий святых» (Четьи-Минеи), работе над которой святитель Димитрий Ростовский посвятил более двадцати лет своей жизни, стала его главным трудом. Составление подобной книги было вызвано насущной необходимостью. Юго-западная Россия (то есть территория современной Украины) долгое время находилась под сильнейшим католическим прессом. В частности, католики «нападали» на православных святых, указывали на их «неисторичность», чем многих вводили в смущение. Кроме того, большинство рукописных житийных сборников оставалась в монастырях, захваченных в первой половине XVII века униатами, так что у православных не было к ним доступа. И, наконец, необходимо учитывать тот факт, что, соприкасаясь на протяжении длительного периода с «латинской» культурой, православные отчасти утратили доверие к рукописным источникам. В этой ситуации составление и издание «Книги житий святых» явилось настоящей победой православной агиографии. «Книга житий святых» святителя Димитрия состояла из четырех томов, выходивших с 1689 по 1705 год. При работе над каждой статьей, входившей в «Книгу», святитель пользовался несколькими источниками. В свои Четьи-Минеи он включил некое подобие справочного аппарата (ссылки, исторические справки). Столь серьезный подход обеспечил «Книге житий» удивительное долголетие — ценность ее лишь возрастала с течением времени.

Смирение с кротостию и долготерпение с любовию

В течение сорока семи лет иеромонах Амфилохий исполнял послушание гробового монаха при мощах свт. Димитрия Ростовского. Одновременно он был духовным отцом для большого числа людей. «К нему, — как говорится в его жизнеописании, — несли одни скорби, от него выносили одну радость».

После канонизации святителя Димитрия в Спасо-Яковлевском монастыре появилась почетная должность — гробовой иеромонах. Гробовой иеромонах должен был нести постоянную «стражу» возле мощей святителя, следить за их сохранностью и читать монастырский синодик. Гробовыми монахами становились наиболее достойные из числа братии. А самым известным среди этих «стражников» был иеромонах Амфилохий, 47 лет служивший возле мощей святителя.

Он родился в 1748 году в семье причетника, сохранявшей предание о том, что деда будущего монаха рукоположил в священнический сан сам владыка Димитрий. До своего вступления в монастырь Амфилохий успел жениться, но вскоре овдовел, и в 1770-е годы мы уже находим его среди иноков Спасо-Яковлевской обители. Здесь он был посвящен во иеромонахи, впоследствии проходил послушания уставщика, благочинного, ризничего и духовника братии. Главным же его делом стало служение у мощей свт. Димитрия.

К мощам прославленного митрополита Ростовского стекалось множество паломников. Были среди них и крестьяне, и купцы, и чиновники, и аристократы. И все они отмечали иеромонаха Амфилохия. Многие из паломников впоследствии вновь возвращались в Спасо-Яковлевский монастырь — уже не только для того, чтобы поклониться мощам святителя Димитрия, но и ради беседы с гробовым монахом. Одним словом, с течением времени он стал настоящим старцем. Обладая даром рассуждения, мудростью и добротой, которой, кажется, хватало на всех его гостей, иеромонах Амфилохий имел множество духовных чад. Он вел обширную переписку и на протяжении дня почти не оставался в покое — люди все шли и шли к нему. И никому он не давал почувствовать своей усталости, со всеми обходился ласково и сердечно. «Нужнейшие добродетели человеку, — всегда повторял он, — это смирение с кротостию и долготерпение с любовию». И сам являл наилучший пример стяжания этих добродетелей.

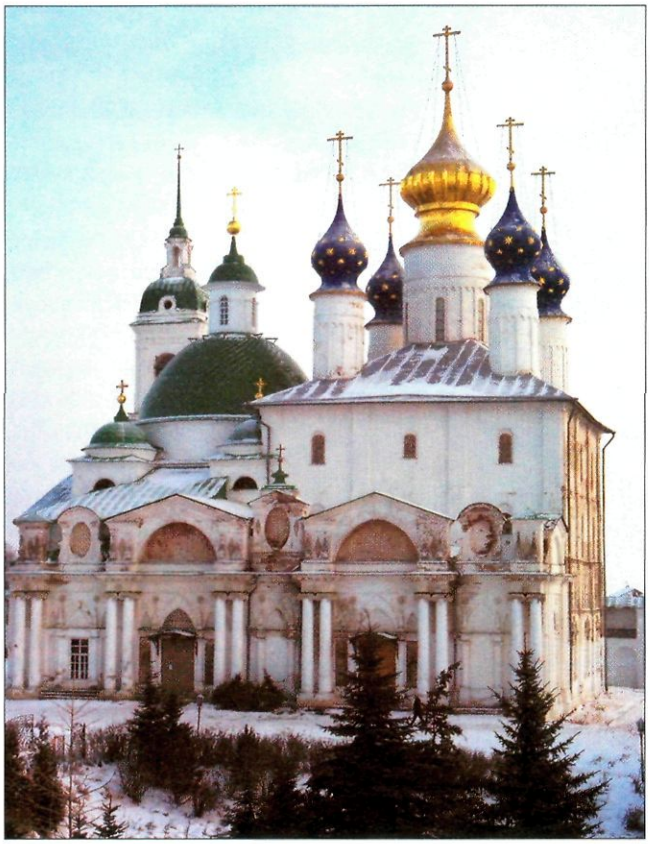
Гробовой монах Амфилохий (гравюра XIX века).

Скончался иеромонах Амфилохий 26 мая 1824 года и был погребен на паперти Зачатьевского храма (гробница его сохранилась в монастыре до наших дней). Через несколько лет после его кончины Спасо-Яковлевский монастырь посетил А. Н. Муравьев, известный церковный историк и писатель. В своем путевом дневнике он оставил следующие строки: «Я поспешил прямо в Яковлевский монастырь к святителю Димитрию. Подходя к собору, вспомнил, что мне поручено было поклониться гробу добродетельного старца Амфилохия, 40 лет молитвенно простоявшего у возглавия мощей угодника Ростовского, и не знал, где найти его могилу… Любопытство привлекло меня к высокой мраморной гробнице, украшенной знаками схимническими, — и я прочел имя Амфилохия! О, с каким внутренним утешением простерся я пред сим памятником великого сердца, многие годы светившего своими добродетелями не только пределам Ростовским, но и столице».

ОБИТЕЛЬ РЕГУЛЯРНОЙ ПЛАНИРОВКИ

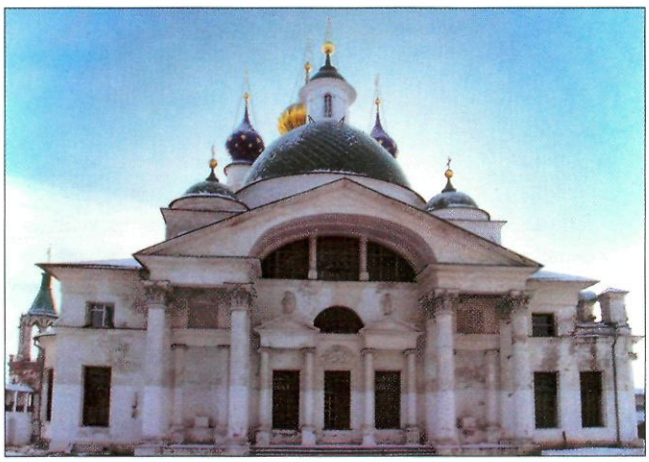
Формирование архитектурного ансамбля Спасо-Яковлевского монастыря относится к последней трети XVIII века. Его можно с уверенностью назвать одним из самых ярких памятников «церковного классицизма», сохранившихся в провинции.

СОБОР ЗАЧАТИЯ СВ. АННЫ И ХРАМ СВТ. ИАКОВА РОСТОВСКОГО



Вид на Зачатьевский собор (справа) и церковь свт. Иакова (слева) с юго-западной башни монастыря.

Вид на Яковлевскую церковь со стороны храма свт. Димитрия.



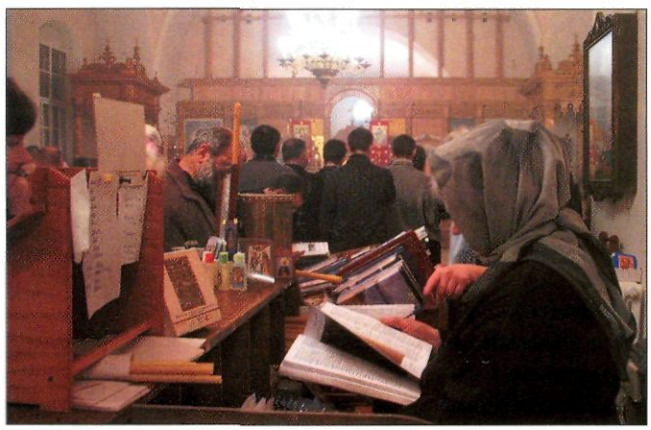
Стоящие вплотную друг к другу, эти величественные храмы воспринимаются как единое целое, что и неудивительно: ведь один из них «вырос» из придела другого. Наилучший вид на них открывается с юго-западной башни монастыря. Если смотреть с нее, то храм свт. Иакова оказывается слева, а Зачатьевский собор — справа.

Собор Зачатия св. Анны — самое старое из ныне существующих строений монастыря. Он был возведен в конце XVII века при митрополите Ростовском Ионе (Сысоевиче). Известный своей ревностью к церковному благолепию, митрополит Иона много потрудился для украшения ростовских и ярославских церквей. Изначально храм был освящен во имя Святой Троицы, а в 1754 году его переосвятили в честь Зачатия св. Анны — «в память превобытного храма, созданного Яковом епископом Ростовским». Строительство каменного храма было вызвано не только желанием митрополита украсить обитель, но и прямой необходимостью. Старый деревянный Зачатьевский храм пришел к описываемому времени, как показывают документы, в полную негодность.

В XVIII–XIX веках собор несколько раз перестраивали, вследствие чего он утратил свой первоначальный облик. Так, в 1725 году с северной стороны собора был сооружен придел во имя свт. Иакова. Позже, в 1824 году, его разобрали и на его месте возвели полноценный храм, освященный во имя того же святого. Одновременно западному фасаду собственно Зачатьевского храма придали архитектурное оформление, схожее с оформлением Яковлевской церкви. На фотографии хорошо видны одинаковые портики с колоннами.

Легко заметить, что храм свт. Иакова сориентирован в архитектурном отношении на соседствующий с ним с северной стороны храм свт. Димитрия. На этот счет в монастыре сохранилось особое предание. Связано оно с посещением обители Александром I в 1823 году. Узнав, что вместо теплого придела во имя свт. Иакова планируется возвести особый храм, он «обратился к церкви святителя Димитрия и, с лестной похвалою отозвавшись об изяществе ее архитектуры, присовокупил, чтобы и новый храм во имя св. Иакова сооружен был в том же вкусе». Естественно, монастырское начальство последовало монаршему совету. Есть во внешней похожести храмов и внутренний смысл — таким образом подтверждается равнозначность святителей Ростовских Иакова и Димитрия, их одинаково важная роль в устроении монастыря.

Согласно сохранившимся свидетельствам, внутреннее убранство храмов отличалось особой пышностью. Вот, например, как описывает интерьер Зачатьевского собора



Вверху: *Рождественский сочельник. В Зачатьевском соборе устраивают вертеп.*

Вверху справа: *Рака свт. Димитрия и место упокоения свт. Иакова у юго-восточной стены собора.*

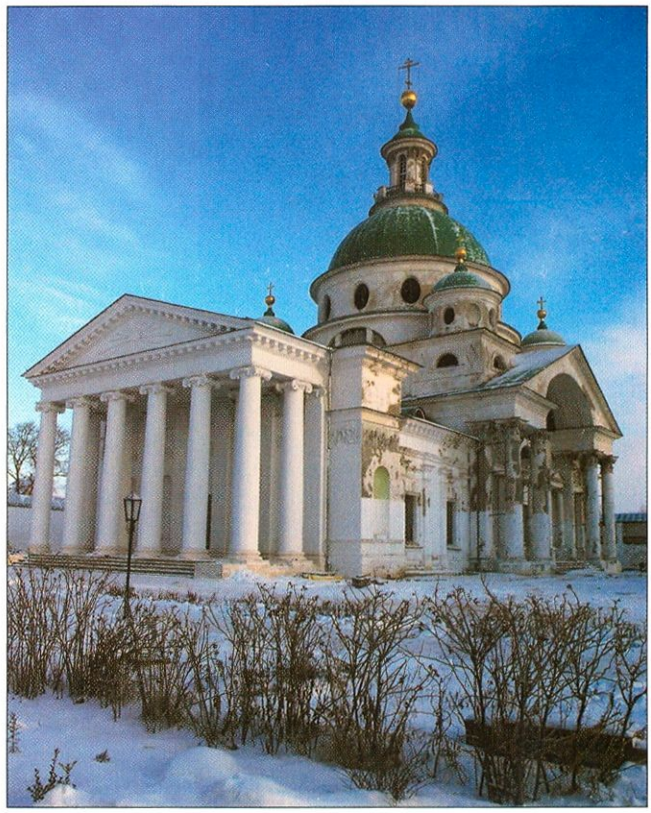
Справа: *Иконная лавка в притворе Зачатьевского собора.*

Д. С. Селецкий (1849 год): «Алтарь отделен резным, вызолоченным иконостасом с выступами и колоннами, около коих обвиваются виноградные кисти, и утвержден в нижнем ярусе на капителях… Запрестольные иконы обложены сребропозлащенными венцами, из коих некоторые украшены алмазами и другими драгоценными камнями… За престолом поставлена серебряная, позолоченная Дарохранительница, в виде храма, весом 1 пуд 25 фунтов — дар графа Н. П. Шереметева… Иконы в иконостасе живописные, писаны в 1780 году харьковским живописцем Венедиктом Вендерским и обложены сребропозлащенными ризами и венцами с дорогими камнями… Перед образом Спасителя по правую сторону и Богоматери по левую от Царских врат висят серебряные, вызолоченные лампады, перед прочими — серебряные, без позолоты. Два каменные четырехугольные столба, поддерживающие своды и куполы церкви, обложены в нижнем ярусе иконостасом с драгоценными образами».

А вот его же описание храма святителя Иакова, сделанное в то же время: «Храм во имя св. Иакова украшен великолепным иконостасом и расписан стенным письмом по золоту. Иконостас снизу доверху пышет золотом; колонны обвиты виноградными лозами с кистями. Иконы в иконостасе живописные и отличаются изяществом отделки. Стенопись храма академического стиля. В художественном отношении картины представляют большое разнообразие и богатство в группах, выразительность фигур, изящный вкус и строгую отчетливость».

Сооружением храма свт. Иакова завершилось формирование архитектурного ансамбля Спасо-Яковлевского монастыря. Неудивительно, что этому строительству придавалось большое значение. На освящении нового храма, состоявшемся 14 июня 1836 года, присутствовал митрополит Московский Филарет (Дроздов), обратившийся к присутствовавшим с кратким словом: «Если мы при освящении наименовали храм сей храмом святителя Иакова, то этим самым поручили ему храм, благоговейно пригласили сего святителя быть его покровителем и начальником. И святитель, живущий в Боге Человеколюбце, по человеколюбию, без сомнения, не отрекся от этого приглашения. Какое утверждение храму! Какая помощь нам, немощно и недостойно служащим! Какое утешение вам, предстоящим!»

Храм свт. Димитрия Ростовского



Димитриевский храм является значительным памятником эпохи классицизма.

Необходимость в храме, посвященном святителю Димитрию Ростовскому, появилась в монастыре тотчас после его канонизации, совершившейся в 1757 году. Однако Св. Синод, в непосредственном подчинении которого находился Спасо-Яковлевский монастырь, довольно долго не давал разрешения на это строительство. Еще в 1770 году, когда сооружалась монастырская ограда, архимандрит Амфилохий направил в Синод письмо с просьбой о возведении храма во имя свт. Димитрия над южными вратами, обращенными к озеру Неро. Но Синод отклонил просьбу — возможно, посчитав это место для храма неподходящим.

Вопрос о строительстве храма оставался открытым вплоть до начала 1790-х годов. Лишь в 1794 году последовало синодальное дозволение на устройство Димитриевской церкви на том месте, на котором теперь она и стоит. Возводился храм в течение пяти лет — главным образом, на средства графа Н. П. Шереметева, затратившего на него около 55 тысяч рублей. Еще в 10 тысяч обошлось графу внутреннее убранство. Освящение Димитриевской церкви состоялось 27 сентября 1801 года. Строительство храма могло бы обойтись еще дороже, если бы над ним не трудились крепостные архитекторы графа Шереметева. Впрочем, современные исследователи, отмечая необыкновенную стройность западного портика храма, высказывают предположение, что к его проекту приложил руку кто-либо из крупнейших архитекторов своего времени.

В интерьере Димитриевского храма следует отметить гармоничное взаимодействие скульптуры и живописи. И та, и другая выполняют одинаково важные декоративные функции. Интересно решены своды и купол, декорированные лепными розетками с золотой обводкой. Розетки, закрепленные в кассетах, уменьшаются в размерах по направлению к центру. За счет этого создается эффект необычайной глубины подкупольного пространства.

В 1804 году в трапезной храма, примыкающей с запада к основному его объему, было устроено два придела — правый во имя свт. Николая (небесного покровителя Николая Петровича Шереметева), левый — во имя вмч. Димитрия Солунского. В дореволюционное время храм дважды ремонтировался — сначала в 1870 году, а затем в 1900—01 годах, причем в последний раз здесь был заново выложен пол — метлахскими плитами.

Внизу слева: *В Димитриевском храме.*

Внизу справа: *В оформлении фасадов храма использованы гипсовые статуи, установленные в нишах.*

Колокольня

Колокольня Спасо-Яковлевского монастыря была возведена во второй половине XVIII века, когда здесь развернулось обширное каменное строительство. Трехъярусная, простых форм, она не вступает в соперничество со столь яркими архитектурными сооружениями, как Димитриевский храм или Зачатьевский собор. Отделка колокольни отличается лаконичностью. Однако обратите внимание на присутствие колонн — в XVIII веке они были признаком столичной архитектуры.

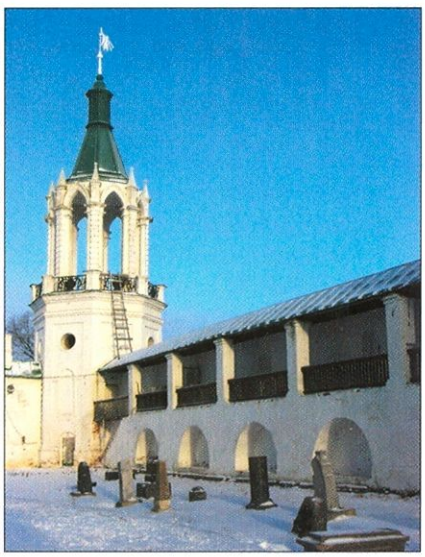
В конце XVIII века монастырская звонница состояла из четырнадцати колоколов, самый большой из которых весил около пяти тонн. К началу XX века на колокольне было уже двадцать два колокола, из них наибольший весил 12,5 тонн.

Колокольня Спасо-Яковлевского монастыря.

Спасо-Преображенский храм

Исторически Спасский храм принадлежал Спасо-Песоцкой обители, основанной, по преданию, в XIII веке вдовой ростовского князя Василия (впоследствии причисленного к лику святых) Марией. В 1765 году Спасо-Песоцкий монастырь был приписан к Яковлевскому. Строительство Спасского храма относится к концу XVI века. Освящен он был в 1603 году в честь Преображения Господня. Этот храм — единственная уцелевшая церковь древнего Спасо-Песоцкого монастыря: после его присоединения к Яковлевской обители другие церкви были разобраны за ненадобностью.

Спасская церковь — некогда соборный храм упраздненного Спасо-Песоцкого монастыря.



Монастырский некрополь

К концу XVIII века кладбище Спасо-Яковлевского монастыря, в связи с возрастанием значения последнего, приобрело статус своего рода «почетного некрополя». Оно разделялось на три зоны. Первая, наиболее пространная, находилась возле Спасского храма. А самыми «престижными» считались участки возле Зачатьевского собора и Димитриевского храма. Мирские захоронения составляли до 85% всех могил на монастырском кладбище. При этом какой-либо определенной платы за место не существовало — цена варьировалась от рубля до полутора тысяч. Естественно, большую роль в данном случае играло местоположение могилы.

В советские годы некрополь Спасо-Яковлевского монастыря был варварски уничтожен. Сохранилось лишь очень небольшое число надгробий.

Вот все, что осталось от монастырского кладбища.

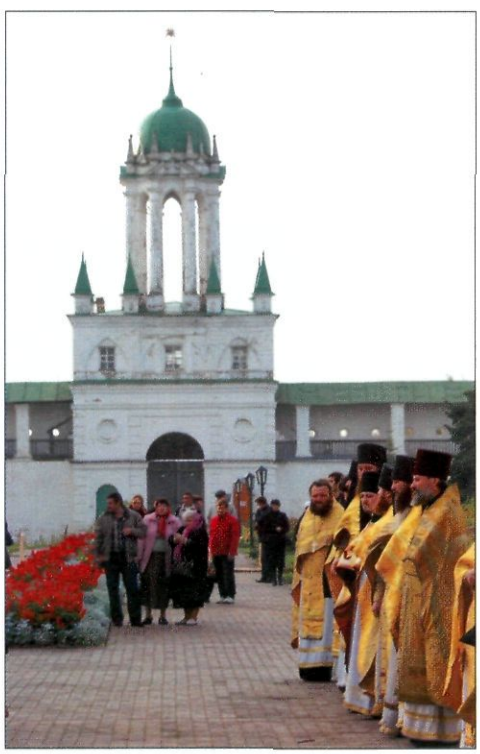
Ограда и башни

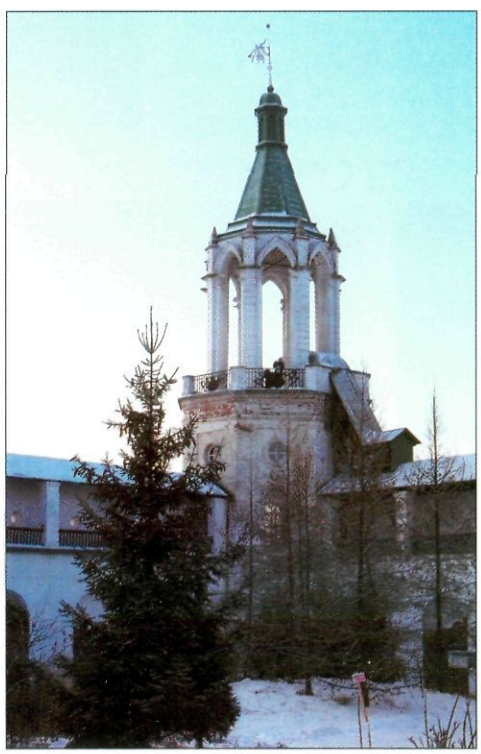
Обновление архитектурного облика Спасо-Яковлевской обители началось в 1757 году, когда была предпринята частичная замена обветшавшей деревянной ограды на каменную. Работы поначалу подвигались с большим трудом — монастырь еще не собрал достаточно средств на строительство, — и вскоре были приостановлены императорским указом. Лишь в 1776 году возведение новых каменных зданий и ограды возобновилось.

Строительству предшествовала масштабная перепланировка монастырской территории. Она увеличилась, приняла более правильные очертания. По периметру вся территория монастыря была огорожена каменной стеной. Четыре угловые башни и две надвратные (с южной и северной сторон соответственно) завершили величественный архитектурный ансамбль. Кроме того, ворота были и в восточной стене, они располагались под колокольней.

Разумеется, в конце XVIII века монастырские стены уже не выполняли «крепостной» функции. Значение их стало скорее символическим и декоративным. Именно поэтому не мощью своей восхищает ограда Спасо-Яковлевского монастыря, но особым изяществом и легкостью. Своеобразие комплекса подчеркивают «резные» башни с их, как говорили в XIX столетии, «венецианскими окнами». Особенно выделяли тогдашние авторы северо-западную башню монастырской ограды — как «лучше всех отстроенную». Башня была разделена на два этажа, и в каждом было по комнате. Отмечалось, что со смотровой площадки этой башни в хорошую погоду можно разглядеть до тридцати ростовских церквей.

В 1909 году в юго-западной башне монастыря была устроена церковь во имя Толгской иконы Пресвятой Богородицы. Явленная Толгская икона весьма почиталась как в Ярославле (в окрестностях которого она, собственно, и явилась), так и в Ростове. Исследователь ростовских древностей А. А. Титов на рубеже XIX—XX веков так описывал эту церковь: «Окруженная со всех сторон водою, весною виднеющейся во все окна, церковь производит впечатление плывущей на водах, создавая особое настроение, свойственное лишь Афонским обителям».



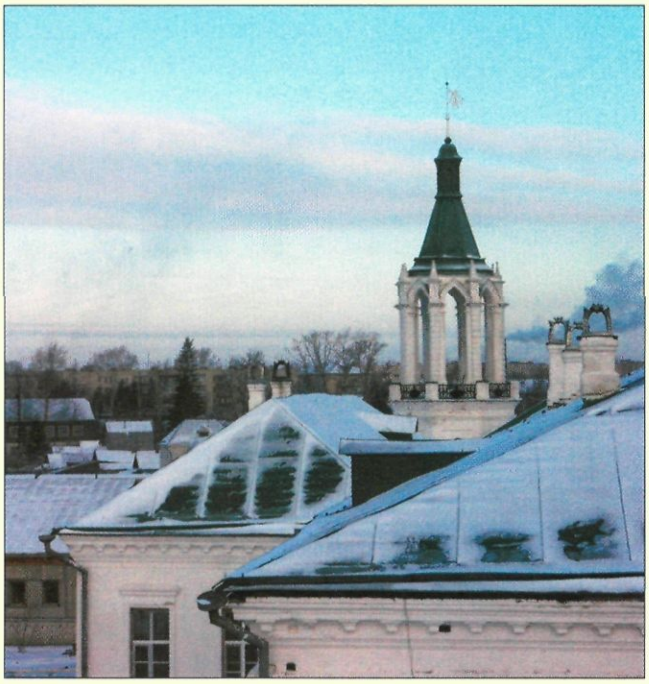


Вверху: *Северные (Въездные) ворота.*

Дальняя слева: *Южные ворота получили название Водяных, поскольку выходили на озеро Неро.*

Слева: *Юго-западная башня монастыря, где в 1909 году была устроена церковь во имя Толгской иконы Божией Матери.*

ЖИЛЫЕ И ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПОСТРОЙКИ



До последней трети XVIII столетия все келейные корпуса и хозяйственные постройки в монастыре были деревянными. Замена их на каменные проводилась в рамках обновления архитектурного ансамбля Спасо-Яковлевского Димитриева монастыря.

Жилые корпуса были возведены вдоль западной ограды, отделяющей главный двор обители от хозяйственного двора (бывшей территории Спасо-Песоцкого монастыря). В комплекс этих зданий входил двухэтажный корпус братских келий, а также настоятельский корпус. Кроме того, на главном дворе располагалась и трапезная (собственно, сама трапезная помещалась на втором этаже двухэтажного здания, внизу же находились просфорная и кладовая). Все сугубо хозяйственные постройки — погреба, мастерские, конюшни — сооружали только на хозяйственном дворе.

К началу XX века комплекс жилых зданий Спасо-Яковлевского монастыря состоял из двух братских корпусов, настоятельских покоев и трапезной. Все они соединялись друг с другом. Верхние этажи братских корпусов занимали иеромонахи и иеродиаконы, келья каждого из них представляла собой своего рода «квартирку» из трех небольших комнат. В каждом корпусе было тринадцать таковых «квартирок». На первых этажах размещались монахи и послушники.

Настоятельские покои состояли из спальни, кабинета, гостиной, столовой, келейной, галереи и прихожей. В нижнем этаже настоятельского корпуса размещались покои наместника и казначея. Здесь же были и административные помещения — канцелярия, архив, присутственный зал.

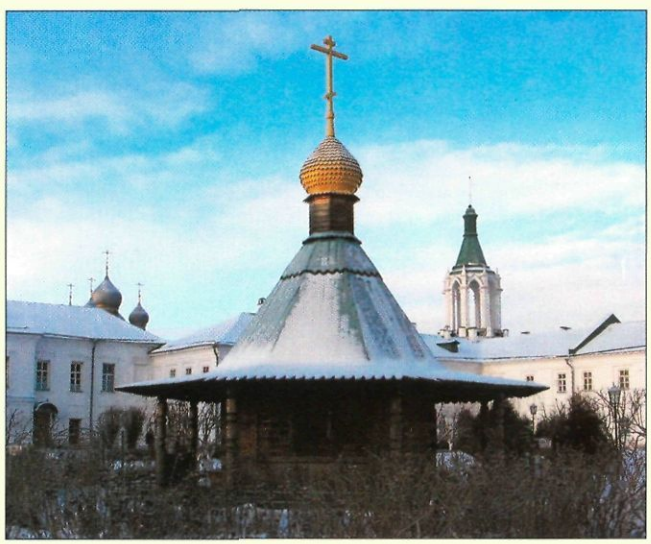
Слева вверху: *Жилые корпуса Спасо-Яковлевского монастыря.*

Слева: *«Настоятельские и братские келлии отбелены по штукатурке и покрыты железом», — из описания Спасо-Яковлевского монастыря, сделанного Д. С. Селецким в 1849 году.*

ЧАСОВНЯ НАД ИСТОЧНИКОМ СВЯТИТЕЛЯ ИАКОВА

Этот источник известен местным жителям очень давно. Народная молва всегда связывала его с именем святителя Иакова, основателя монастыря, хотя сколько-нибудь достоверных подтверждений тому не имеется. Тем не менее многие богомольцы старались почерпнуть воды из «Яковлева источника» и относились к ней благоговейно, почитая ее целебной. Традиция эта жива и по сей день.

В 1996 году над источником была построена часовня, освященная 10 декабря архиепископом Ярославским и Ростовским Михеем во имя святителя Иакова.



Часовня, освященная во имя свт. Иакова, епископа Ростовского.

«И ОЧАМ СТАЛО БЫТЬ ПРОЗРЕНИЕ»

Слепцы, расслабленные, страдальцы, подверженные многолетним тяжким недугам, — все они получили в лице святителя Димитрия, митрополита Ростовского, помощника в скорбях. Недаром Церковь обращается к нему: «Российский целебниче и новый к Богу молитвенниче».

Серебряная рака святителя Димитрия Ростовского. Фотография второй половины XIX века.

Как уже говорилось, обретение мощей свт. Димитрия Ростовского стало началом нового этапа в истории Спасо-Яковлевского монастыря. Совершилось оно довольно неожиданно как для насельников обители, так и для всех жителей Ростова. Осенью 1752 года в Зачатьевском соборе просел чугунный пол. 21 сентября митрополит Арсений (Мациевич) дал разрешение на ремонт. К работам приступили в тот же день. Когда работники сняли чугунные плиты и удалили землю и щебень из-под них, им открылся бревенчатый сруб склепа и гроб митрополита Димитрия. Мощи его не были тронуты тлением. О случившемся доложили митрополиту Арсению. Прибыв незамедлительно на место, он освидетельствовал мощи святителя, его облачение и гроб и донес об обретении мощей в Синод.

Весть о том, что в Спасо-Яковлевском монастыре обретены мощи святителя Димитрия (которого еще помнили живым некоторые ростовские старожилы), быстро облетела город. И почти сразу же возле мощей стали происходить исцеления. Стремясь прославить своего угодника, Господь обильно изливал милость на всех тех, кто с молитвой прибегал к свт. Димитрию. Впоследствии выяснилось, что в это же время в разных уголках России — то есть вдалеке от новообретенных мощей ростовского митрополита — люди получали исцеления по молитве к нему.

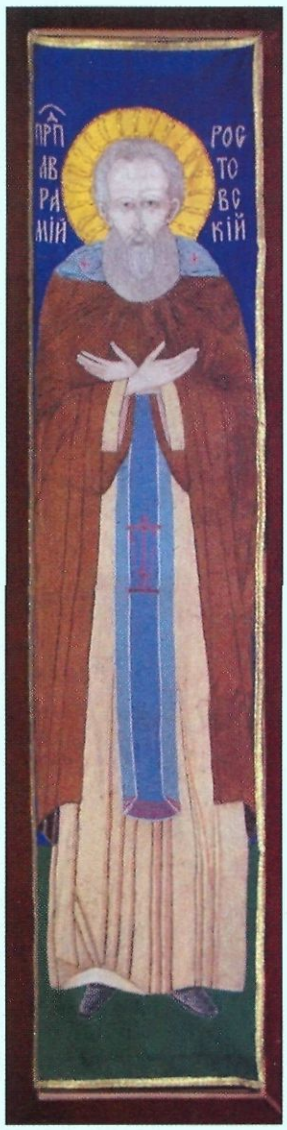
Первые сведения о чудесах, произошедших у мощей свт. Димитрия, митрополит Арсений отправил в Синод уже спустя три недели после их открытия. Всего же в первые годы после обретения мощей и прославления святителя произошло около трехсот исцелений. Вот одно из наиболее «типичных» чудес, случившееся, согласно записям, 24 октября 1754 года. «Угличского духовного правления подканцелярист Алексей Курохтанский, быв в Ростове, заболел глазной болезнью, от которой в голове ломота и жар был превеликой, и очми не видел; и в то время имел усердное обещание к Преосвященному Димитрию митрополиту при гробе его в Яковлевском монастыре отправить, почему в тот Яковлевский монастырь к двумя литоргиям с теми болезни своими отвезен был и панихиды по оном Преосвященном митрополите при гробе его дважды отправлял, и молитвами его от ломотной в голове болезни от жару освободился, и очам стало быть прозрение». Свидетельств о таковых исцелениях в анналах Спасо-Яковлевского монастыря хранилось великое множество, упрочивая славу нового чудотворца — святителя Димитрия.

КОНТЕКСТ

Чудо преподобного Авраамия

Вот уже почти два десятка лет в Спасо-Яковлевском монастыре почивают мощи одного из самых почитаемых в Ростове святых — преподобного Авраамия Ростовского, основателя первого монастыря на северо-востоке Руси. Время жизни его в точности неизвестно, среди историков и агиографов нет согласия по этому вопросу. «Усредняя», можно отнести подвиги святого ко второй половине XI — началу XII веков. Мощи его были обретены в 1212 году и до советских времен находились в основанном им Богоявленском монастыре. В 1928 году их передали в Ростовский музей, а с 1991 года они заняли место у северной стены Зачатьевского собора Спасо-Яковлевского монастыря. Имеется три редакции жития преподобного Авраамия. О детстве и юности его рассказывается (и довольно подробно) лишь в двух из них, но исследователи предполагают, что на них оказало влияние житие прп. Авраамия Галичского.

Принято считать, что преподобный Авраамий Ростовский встал на иноческий путь очень рано, будучи еще юношей. Приняв постриг, он пришел в Ростов, поставил хижину на берегу озера и стал жить здесь, укрепляясь постом и молитвой. Горькие мысли порой приходили ему в его молитвенном уединении. Дело в том, что многие жители Ростова еще поклонялись в то время «истукану камену», Велесу. Преподобный Авраамий очень скорбел, не находя средства обратить людей от язычества к Христу. И вот тут-то, согласно преданию, произошло чудо. Однажды прп. Авраамий сидел возле Велеса, размышляя о том, как сокрушить веру язычников в каменного идола, и вдруг увидел, как навстречу ему идет некий человек. «Откуда идешь, человек Божий?» — спросил его преподобный. Тот ответил ему, что он пришелец в здешней стороне, а потом, внимательно посмотрев на прп. Авраамия, сказал: «Ты о чем-то скорбишь!» Преподобный поведал ему, что молит Господа о сокрушении идола, но молитва его не исполняется. И получил следующий совет: «Иди на восток, отыщи дом Иоанна Богослова и помолись иконе его». Когда же прп. Авраамий огорчился, что слишком далеко нужно идти, его собеседник сказал: «Господь сократит путь твой». Действительно, отойдя лишь четыре версты от Ростова, преподобный встретил старца, один вид которого внушал благоговение. Повинуясь этому впечатлению, преподобный упал к его ногам. «Куда ты идешь?» — спросил его старец. «В дом Иоанна Богослова», — последовал ответ. И тогда старец дал ему свою трость, сказав: «Иди к Велесу и ударь его этой тростью со словами: во имя Господа Иисуса Христа повелевает тебе Иоанн Богослов сокрушиться». Исполнив волю апостола и сокрушив идола, преподобный Авраамий построил на этом месте церковь в честь Богоявления Господня и основал монастырь, получивший название Авраамиева Богоявленского.



Справа: *Покров с раки преподобного Авраамия Ростовского, чьи мощи почивают сейчас в Спасо-Яковлевском монастыре.*

Внизу: *Авраамиев монастырь в Ростове.*

ГЛАВНОЕ БОГАТСТВО

После революции ризница Спасо-Яковлевского монастыря была опустошена, а серебряные раки ее небесных покровителей изъяты. И это вызывает глубокое сожаление. Однако главное сокровище — мощи святителя Димитрия, долго находившиеся в запасниках музея, — в обитель все же вернулись.

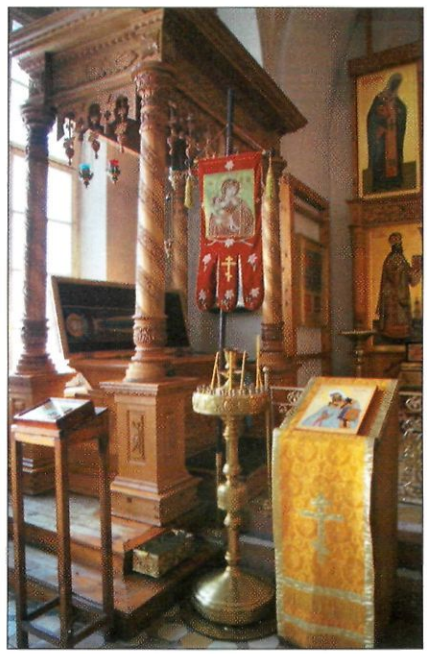
Сейчас мощи святителя Димитрия покоятся не в серебряной раке. Но это не так важно — мощи угодника Божия драгоценны сами по себе, обрамлены они серебром или нет.

За пределами Ростова Великого Спасо-Яковлевский монастырь известен, прежде всего, как место упокоения свт. Димитрия Ростовского. К мощам его, находящимся в Зачатьевском соборе обители, приезжает очень много паломников. Уважение к святителю и его просветительской деятельности, надежда на его молитвенную помощь, желание укрепиться в вере — вот причины, по которым люди обычно едут к мощам свт. Димитрия.

Обретение мощей святого совершилось, как мы уже писали, в 1752 году, в царствование императрицы Елизаветы. Однако вопрос о его канонизации решен был далеко не сразу. В течение нескольких лет состояние мощей и истинность исцелений, происходивших возле них, подвергались тщательной проверке. Наконец, 1 апреля 1757 года, в первый день Пасхи, мощи свт. Димитрия были оглашены совершенно святыми. День кончины митрополита (28 октября), как и день обретения мощей (21 сентября), назначались днями празднования ему.

Монастырь обрел новую святыню. Почитание святителя Димитрия сразу же утвердилось «на высшем уровне». Известный уроженец Ростова, профессор Московского университета Борис Николаевич фон Эдинг (1889—1919) сказал очень точные слова об этом: «Почитание святителя стало очень распространенным среди петербургской и московской знати, желавшей, быть может, видеть в примере Димитрия возможность святости и в новой культуре России».

Одним из первых «вещественных знаков» этого почитания явилась серебряная рака для мощей новопрославленного святого, пожертвованная императрицей Елизаветой Петровной. Рака эта оценивалась в тринадцать тысяч рублей. Помимо того, императрица собиралась передать в монастырь облачение из золотой парчи. Однако 5 января 1762 года она скончалась, и щедрые дары задержались в Петербурге, в ризнице Петропавловского собора. На престол взошел Петр III, «проклятый племянник», как называла его Елизавета. Несколько месяцев его правления пролетели, как в страшном сне. Естественно, о передаче императорских подарков в Ростов в тот момент не шло и речи — Петр совершенно не интересовался ни святыми, ни мощами, а наиболее значительными его деяниями в отношении Церкви стали указы, усиливавшие государственный надзор за управлением церковными вотчинами. Действовал он на этом поле не без подсказки заинтересованных лиц, ибо сам был несказанно далек от каких бы то ни было церковных вопросов.



После возобновления монашеской жизни в обители сюда была передана из музея еще одна святыня — мощи преподобного Авраамия Ростовского.

28 июня 1762 года совершился дворцовый переворот, в результате которого трон заняла супруга Петра III, Екатерина Алексеевна. Именно ей надлежало передать дары, приготовленные покойной императрицей, в Спасо-Яковлевский монастырь. Она это и собиралась сделать. Но дело осложнялось неприязнью новой государыни к тогдашнему митрополиту Ростовскому сщмч. Арсению (Мациевичу). Его гневные выпады в адрес Коллегии экономии, да и вообще неприятие всего, что стесняло церковное землевладение, уже составили в ее глазах образ Арсения-фанатика. А он, не чувствуя сложившейся ситуации, накануне приезда императрицы в Ростов продолжал «докучать» ей своими — хотя и замаскированными — «репримандами». Так, в новогоднем поздравлении, направленном им Екатерине II к началу 1763 года, он просил ее не оставить «Дом Божий Ростовский» в забвении, имея в виду, конечно, не столько посещение Ростова императрицей, сколько материальное положение архиерейского дома. Определенные надежды возлагал он в этом отношении на предстоящее переложение мощей свт. Димитрия в новую раку, долженствовавшее произойти в присутствии высочайших особ. Кстати говоря, святитель Димитрий, которого Екатерина II — по крайней мере, напоказ — почитала, вел себя в похожей ситуации столь же жестко (а может быть, и еще более жестко, чем его земляк и «наследник» митрополит Арсений). В 1700 году он писал Петру I в связи с восстановлением Монастырского приказа: «Хощеши ли грабити церковныя? Спроси Илиодора, казначея Селевка, иже пришел бе в Иерусалим грабити церковныя. И биен бысть ангельскими руками». Не случилось ли бы принять митрополиту Димитрию мученический венец вместо венца святительского, живи он полувеком позже?

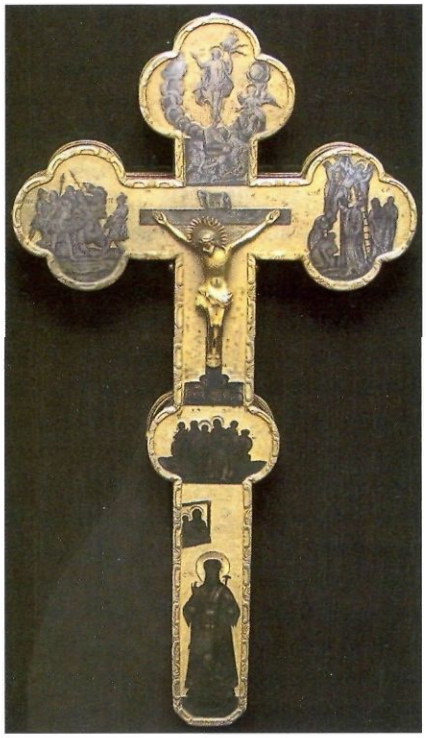
Однако мы уклонились от темы. Итак, переложение мощей святителя, сколь бы долго оно ни затягивалось,

Справа: *Сень, устроенная над погребением свт. Иакова.*

Внизу: *Ковчег с частицами мощей Оптинских святых — еще одна новообретенная святыня монастыря.*

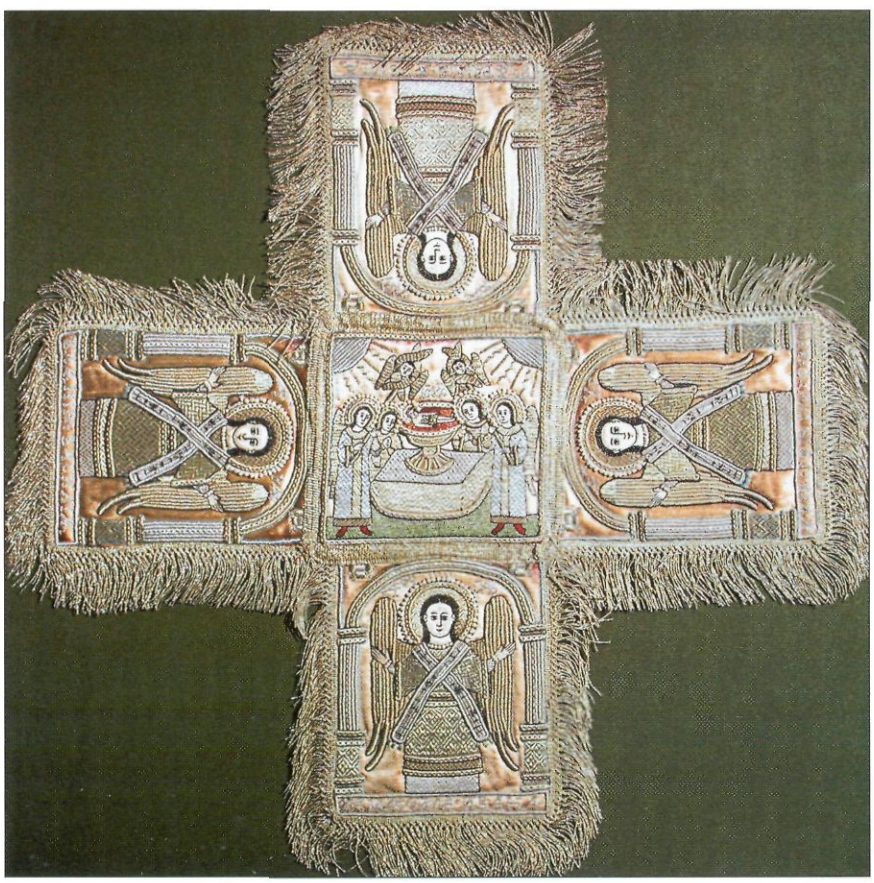
все-таки должно было совершиться. Уже за несколько месяцев до официальной даты церемонии в Ростов прибыла серебряная рака — что стало для императрицы новым поводом для беспокойства. Она боялась, как бы митрополит Арсений не сделал «демонстративного» шага — то есть не переложил бы мощи свт. Димитрия без нее. В феврале 1763 года царица писала с обезоруживающей откровенностью графу А. В. Олсуфьеву: «Понеже я знаю властолюбия и бешенства Ростовского владыки, я умираю, боюсь чтобы он не поставил раки Дмитрия Ростовского без меня».

Однако все случилось совершенно по-другому. Рака была поставлена в присутствии Екатерины — но без митрополита Арсения. Он в это время уже томился в северной ссылке. Присутствуя в Спасо-Яковлевском монастыре на торжественной церемонии, состоявшейся 25 мая, императрица могла чувствовать себя вполне вольготно. Хотя, должно быть, знала она, что из находившихся здесь же иерархов по крайней мере некоторые разделяют позицию опального Арсения. И — тем более — знала она о взглядах на этот счет святителя Димитрия Ростовского,



Напрестольный крест (вторая половина XVIII века), некогда принадлежавший Спасо-Яковлевскому монастырю.

Старинный покровец на потир. Когда-то он тоже находился в Яковлевской обители, а сейчас хранится в музее.



в честь которого, собственно, и проходили торжества.

Как бы там ни было, Екатерина II также внесла свою лепту в благоукрашение обители, раки свт. Димитрия и надгробия свт. Иакова. Она пожертвовала два драгоценных покрова для мощей святителей, дорогие одежды на престолы и жертвенники соборного храма и церкви, священнические облачения из золотой и серебряной парчи, а также три тысячи денег.

Много жертвовали в обитель на украшение раки святителя Димитрия, а также и на украшение надгробия свт. Иакова также представители рода Шереметевых и графиня А. А. Орлова-Чесменская. В частности, в 1839 году она предоставила монастырю более половины суммы, необходимой для изготовления серебряной раки, которую установили над местом захоронения святителя Иакова. Остальные средства были собраны путем пожертвований. Рака эта, по свидетельствам современников, отличалась высокой художественностью, и архимандрит Иннокентий исходатайствовал для мастера Ивана Лаврова, изготовившего ее, особое благословение Св. Синода. В своем доношении в Синод архимандрит писал: «Мастер купец Иван Лавров, по добросовестности своей, устроил вышеозначенную гробницу свт. Иакову столь тщательно, изячно и отчетливо во всех отношениях, что московская публика всех сословий и все знатоки сего художества… непрерывно во множестве стекались в продолжение 10-ти дней в дом его, чтоб видеть превосходство и изячность отделки оной».

Увы, сейчас ни раки свт. Димитрия (собственно, к 1917 году их было уже две: еще одну установили в 1911 году в Димитриевском храме), ни гробницы свт. Иакова в Спасо-Яковлевском монастыре мы не найдем. Не обнаружим мы в нем и многих сокровищ искусства и святынь, составлявших украшение его ризницы. Это прискорбно, поскольку самые ценные предметы из нее имели непосредственную связь со святителем Димитрием. Прежде всего, среди таковых предметов следует упомянуть митру, в которой был погребен митрополит, атласные ризы малинового цвета и белое полотенце (его святителю прислали из Иерусалима).

Ватопедская икона Божией Матери

Ватопедский образ Пресвятой Богородицы — родительское благословение свт. Димитрия — вернулся в Спасо-Яковлевский монастырь в 1997 году и сейчас находится на своем законном месте: возле мощей святителя.

В Спасо-Яковлевском монастыре все проникнуто памятью о свт. Димитрии Ростовском. Здесь лежат его мощи, здесь устроен храм, освященный во имя этого выдающегося церковного деятеля. И, естественно, самая чтимая икона обители также имеет непосредственное отношение к святителю. Икона эта — список с древнего Ватопедского образа Пресвятой Богородицы. По преданию, Ватопедской иконой благословили свт. Димитрия родители, и на протяжении всей его жизни она была его келейной иконой.

В XVIII–XIX веках икона, прославившаяся многими чудесами, помещалась на западной стороне правого столпа Зачатьевского собора и была одета драгоценной жемчужной ризой, пожертвованной графиней А. А. Орловой-Чесменской. В 1849 году по благословению архимандрита Поликарпа, почетный гражданин Ростова купец Н. Х. Быков устроил для Ватопедской иконы деревянный резной киот, а несколько позднее ее поместили над Царскими вратами Зачатьевского собора. По воскресеньям икону на ремнях спускали вниз и читали перед ней акафист. В особо важных случаях (например, во время холеры 1848—49 гг.) она принимала участие и в крестных ходах.

Необычна судьба Ватопедской иконы Пресвятой Богородицы в XX веке. В отличие от многих других святынь, она не оказалась в музее. После закрытия монастырских храмов следы ее на некоторое время затерялись, а в 1963 году она обнаружилась в недействующей Успенской церкви села Дивная Гора. Оттуда икону вывез в Москву тогдашний архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим (Ротов), передавший ее впоследствии митрополиту Крутицкому и Коломенскому Ювеналию (Пояркову). Последний-то и вернул в 1997 году чудотворный Ватопедский образ в Спасо-Яковлевскую обитель.

Ватопедский образ Пресвятой Богородицы — келейная икона святителя Димитрия Ростовского.

Контекст

Древняя Ватопедская икона Пресвятой Богородицы находится в Ватопедском монастыре на Афоне. Свое название («ватопед» (греч.) — «куст отрока») обитель получила после того, как в конце IV века рядом с ней, в прибрежном кустарнике, нашли юного царевича Аркадия, чудом спасшегося во время шторма на море.

Согласно монастырскому преданию, Божия Матерь через Свою Ватопедскую икону спасла обитель от разбойников (в 807 году). Игумен обители, стоя на молитве, вдруг увидел, что лики Богомладенца и Пречистой Девы на иконе ожили. И услышал, как Богоматерь предупреждает об опасности. При этом Сын Ее поднес руку к Ее устам, желая загородить их, и сказал: «Нет, Мати Моя, пусть они будут наказаны». Но Владычица, удерживая руку Младенца и отклонив лицо, вновь повторила свое предупреждение. После этого чудесного события икона получила еще одно название — «Отрада и Утешение».

РОСТОВСКАЯ ФИНИФТЬ

Искусство финифтяников расцвело в Ростове благодаря тому, что произведения их были востребованы Спасо-Яковлевским Димитриевым монастырем и многочисленными паломниками, посещавшими его.

На протяжении почти полутора веков (с последней трети XVIII до начала XX века) Спасо-Яковлевский монастырь являлся важным художественным центром Ярославской епархии. Обстоятельства сложились так, что он отстраивался и благоукрашался как раз в то время, когда многие другие обители не могли себе позволить подобной роскоши. Поэтому естественно сосредоточение вокруг него всех самых ярких и здоровых художественных сил ближайшей — по крайней мере, ближайшей — округи. Иконописцы, скульпторы, ювелиры — все эти мастера были чрезвычайно востребованы в Спасо-Яковлевском монастыре даже и после завершения основных строительных работ. Но особенное влияние оказал монастырь на развитие такого «титульного» ростовского промысла-искусства, как финифть.

Приход финифти на Русь относится приблизительно к X веку. Столетиями эта техника совершенствовалась и получила свое наивысшее воплощение в финифтяных миниатюрах ростовских мастеров. Появление предпосылок для развития финифти в здешних краях связано, по всей видимости, с деятельностью митрополита Ионы (Сысоевича), весьма заботившегося об украшении церквей. Правда, никаких документов, подтверждающих наличие в Ростове в это время финифтяного ремесла, не сохранилось.

Финифтяная пластина для напрестольного креста, созданная мастером Мощанским. Происходит из Спасо-Яковлевского монастыря.

Самые ранние ростовские финифтяные миниатюры, очень напоминающие и композицией, и рисунком иконы костромских и ярославских мастеров, относятся к началу XVIII века. Наиболее же пышный расцвет этого искусства пришелся на первую половину XIX века. В это время в Ростове сложилось уже несколько «финифтяных династий». Представители некоторых из них работали почти исключительно для Спасо-Яковлевского монастыря, выполняя самые разные заказы — как «штучные» (пластины для напрестольных крестов или дробницы для митр), так и «поточные» (маленькие финифтяные образки, продававшиеся богомольцам). Почти каждый паломник, посещая знаменитую ростовскую обитель, почитал своим долгом купить здесь финифтяной образок. Конечно, эти незамысловатые произведения ремесленников стояли значительно ниже высокохудожественных эмалей, изготовлявшихся мастерами непосредственно для монастыря и хранившихся в его ризнице. Но, тем не менее, они пользовались большой популярностью и, «разбредаясь» вместе с богомольцами по разным уголкам России, прибавляли известности Спасо-Яковлевскому монастырю и ростовскому финифтяному промыслу. Есть сведения, что в это время финифтяные образки ростовского происхождения можно было обнаружить даже на Афоне.

Начиная со второй половины XIX столетия ростовским мастерам-финифтяникам пришлось выдерживать серьезную конкуренцию. В Ростове открылась фабрика по производству жестяных образков с переводными картинками, имитирующими финифтяные. Они изготавливались в большом количестве и стоили гораздо дешевле, чем образки, выходившие из рук «честных

СЛОВАРЬ

Финифть (от греч. «chymeuton», то есть «смешивать») — искусство художественной эмали, распространенное в Византии. На Русь финифть пришла приблизительно в X веке и получила здесь широкое распространение. В позднейшее время финифтью стали называть роспись по эмали.

Митра с финифтяными дробницами, хранившаяся до революции в ризнице Спасо-Яковлевского монастыря.

ремесленников». «Подмену» же замечал не каждый. Например, приходивший из дальнего уезда крестьянин вполне мог удовольствоваться фабричной переводной картинкой. И покупал дешевый суррогат.

Стараясь удержаться на плаву, финифтяники организовывали артели. Если раньше изготовление финифтяных миниатюр являлось «семейным» делом (и, как правило, над одной миниатюрой работал один человек), то теперь производство стало — фактически — мануфактурным. Один артельщик грунтовал эмалевые пластинки, другой — выполнял «припорох» (то есть переводил рисунок на эмаль с бумажного шаблона), третий — наносил предварительную красочную подкладку, и так далее. Речь шла только о скорости, о количестве произведенных образков. И это не могло не сказаться на их качестве. Во-первых, совершенно перестал расширяться круг тем — финифтяники изображали лишь то, что пользовалось устойчивым спросом. Во-вторых, при мануфактурном типе производства конечный «продукт» утрачивал «лица необщее выражение», то есть переставал быть произведением искусства. Финифтяное ремесло вырождалось. Эту печальную ситуацию отмечали многие. Так, знаток эмальерного искусства Н. Кондаков сетовал: «Под давлением современного машинного производства и поставляемых им всякого рода имитаций или попросту подделок, рассчитанных на обман и мнимую дешевизну, это высокое мастерство по всей вероятности скоро исчезнет в кустарном народном производстве». Чтобы не дать окончательно погибнуть ростовской финифти, в 1911 году Министерство земледелия и торговли создало школу-мастерскую. Из этой школы вышли многие талантливые художники-финифтяники. Но творчество их пришлось уже на советский период и к Спасо-Яковлевскому монастырю отношения не имело.

Финифтяная миниатюра с изображением Христа.

«Великое событие в мире духовном»

Даты, особенно памятные для Спасо-Яковлевского монастыря, отмечались в Ростове с большой торжественностью. На богослужениях и крестных ходах всегда бывало большое стечение народа, фактически в празднование вовлекался весь город.

Крестный ход из Успенского собора в Спасо-Яковлевский монастырь. Фотография начала XX века.

За долгую историю Спасо-Яковлевского монастыря в нем сложилось несколько праздников, пользовавшихся особым уважением среди ростовцев. Среди них наиболее «почтенным» по возрасту следует назвать день памяти основателя обители, святителя Иакова, отмечавшийся 27 ноября (по старому стилю). В этот день от Успенского кафедрального собора к монастырю шел крестный ход. Он был установлен в память о покаянии ростовцев и их приходе к святителю Иакову с просьбой вернуться на епископскую кафедру.

Но самое большое количество паломников собирали торжества, посвященные святителю Димитрию. Дни его памяти (21 сентября и 28 октября по старому стилю) отмечались с большим размахом. Особенно пышным было празднование 1909 года, когда праздновалось 200-летие со дня преставления святителя. Готовились к этому событию основательно. В Ярославле была организована специальная комиссия, руководимая викарным епископом Евсевием, а в Ростове начал свою работу «комитет по устройству торжеств». Комиссия и комитет разрабатывали порядок праздника («протокол»), собирали средства не его проведение, а также рассылали приглашения и сообщения об имеющем состояться вскоре юбилее.

В Спасо-Яковлевском монастыре к октябрю 1909 года побелили все постройки, включая и хозяйственные, и выкрасили кровли. В Зачатьевском соборе промыли стенопись, заново позолотили иконостас. Участие в приготовлениях к торжеству принимали очень многие люди — в обитель из самых разных русских городов стекались пожертвования, предназначенные для ее украшения к столь важному для нее дню. Всего было собрано около девяти тысяч рублей.

Празднование продолжалось несколько дней. Ростов в это время был буквально переполнен паломниками, а торжества освещались практически во всех российских газетах. Вечером 26 октября во всех приходских храмах и монастырских соборах города совершалось всенощное бдение, а наутро 27 октября везде служились торжественные литургии. В Спасо-Яковлевском монастыре служба шла и в Зачатьевском соборе, и в Димитриевском храме. Вечером того же дня во всех городских церквах вновь проходило всенощное бдение. Центром празднования стал Димитриевский храм, где находились мощи святителя Димитрия, перенесенные сюда на несколько праздничных дней из Зачатьевского собора.

После возрождения Спасо-Яковлевского монастыря возродилась и традиция крестных ходов.

28 октября, после литургии в Успенском соборе, от кремля к Спасо-Яковлевскому монастырю проследовал крестный ход. Участники его *вспоминали впоследствии, что был он* «небывалым по своей грандиозности, чинности и церковной красоте». Когда же завершилась литургия в монастырском Димитриевском храме, мощи святителя крестным ходом были обнесены вокруг стен монастыря.

Важно подчеркнуть, что 28 октября 1909 года стало подлинно народным праздником, эхо его прокатилось волной по всей России. Странно: пройдет всего десять лет, и в чести окажутся совсем другие праздники…

О том, какое значение имел для Ростова этот юбилей, красноречиво говорят не только тогдашние газеты, но и такие документы, как например, недавно найденное письмо священника Алексея Соколова, писанное им в ноябре 1909 года своему сыну-ветеринару, служившему в Боброве и потому не присутствовавшему на торжествах. «Не отвечал долго потому, что не было возможности описать Вам все, что у нас в Ростове за эти дни творилось, — пишет отец Алексей. — Вероятно, Вам по газетам было известно, что у нас в Ростове Великом должно было совершиться великое событие в мире духовном. 28 числа минувшего Октября исполнилось 200-летие со дня кончины Св. Димитрия Ростовского чудотворца. Празднество совершилось в Спасо-Яковлевском Димитриевом монастыре с 26 и по 29 октября обнесением святых мощей около монастыря в присутствии Московского митрополита, при пяти Архиереях и сонме духовенства белого и черного, и при многотысячной толпе всякого сброда, при зело дивном городском звоне».

После революции традиция крестных ходов, естественно, прервалась. Глубоко символично, что возродилась она в 1991 году перенесением мощей свт. Димитрия из Ростовского музея в Спасо-Яковлевский Димитриев монастырь. Это был первый крестный ход за семьдесят лет. И «вел» его святитель Димитрий.

КОНТЕКСТ

22 мая 1913 года, накануне дня празднования Собора Ростово-Ярославских святых, Ростов посетил император Николай II с семьей. Посещение это состоялось в рамках поездки императорской фамилии по местам, связанным с избранием на царство первого представителя династии Романовых, царя Михаила Федоровича. Маршрут проходил по Московской, Ярославской и Костромской губерниям.

В Ростове император посетил Успенский собор, музей церковных древностей, избранные городские храмы и, разумеется, Спасо-Яковлевскую обитель. Здесь после торжественной встречи и молебна у мощей свт. Димитрия высоким гостям показали монастырские храмы и вручили памятные подарки. А полгода спустя в Ростове побывала великая княгиня Елизавета Федоровна — специально ради того, чтобы помолиться у мощей святителя Димитрия.

Посещение Яковлевского монастыря императором Николаем II в 1913 году.

НА БЕРЕГУ ОЗЕРА НЕРО

Спасо-Яковлевский монастырь радует взгляд путешественника. Он красив и с севера, от ворот, и с юга — от озера. И с каждым годом обитель, возрождаемая трудом и молитвами братии, становится все краше.

Первое после долголетнего перерыва богослужение состоялось в Спасо-Яковлевском монастыре 7 апреля 1991 года. В том году Пасха совпала с Благовещением, и возобновление богослужебной жизни ознаменовалось, таким образом, слиянием двух великих праздников.

Восстановление монастыря не было ни быстрым, ни легким. Хотя обитель находилась в лучшем положении, чем многие монастыри епархии (например, Варницкий монастырь, расположенный всего в нескольких километрах от Ростова, был полностью разрушен, а на его месте находилась свалка), предстояло сделать очень много. Вот как вспоминал о тех днях первый наместник монастыря, архимандрит Евстафий: «Поначалу нас прибыло в Ростов и пришло в монастырь четверо, первые насельники. Вокруг царило полное запустение: облупившиеся стены храмов, обвалившаяся штукатурка, со стен и сводов церквей смотрели почерневшие от сырости лики святых. Первый вопрос был: с чего начать? Место новое, ни связей, ни знакомых. Кто поможет? Выделили нам одну небольшую комнатушку, которую освободило руководство располагавшегося здесь детского сада. С этого и начали мы, что называется, создавать новую историю монастыря».

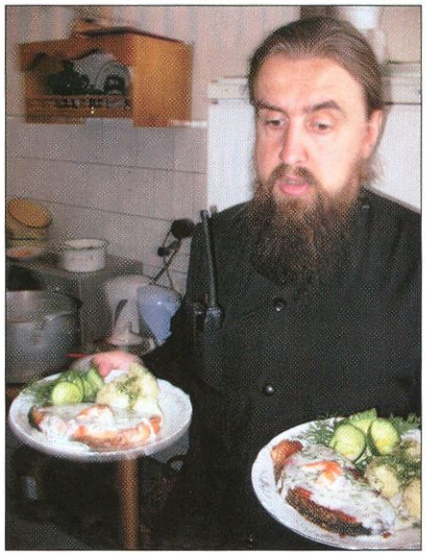
Иеромонахи.

Уже несколько лет в Спасо-Яковлевском монастыре проходят подобные «миссионерские вечера» — в неформальной обстановке, за чашкой чая.

Архимандрит Евстафий управлял Спасо-Яковлевским монастырем восемь лет. За это время обитель в полном смысле этого слова встала на ноги. Но, конечно, и преемникам первого наместника (со времени возрождения обители ее священноархимандритами являются ярославские архиепископы) осталось работы немало. В 2003 году наместником монастыря был назначен иеромонах Серафим, возведенный в 2005 году в сан игумена.

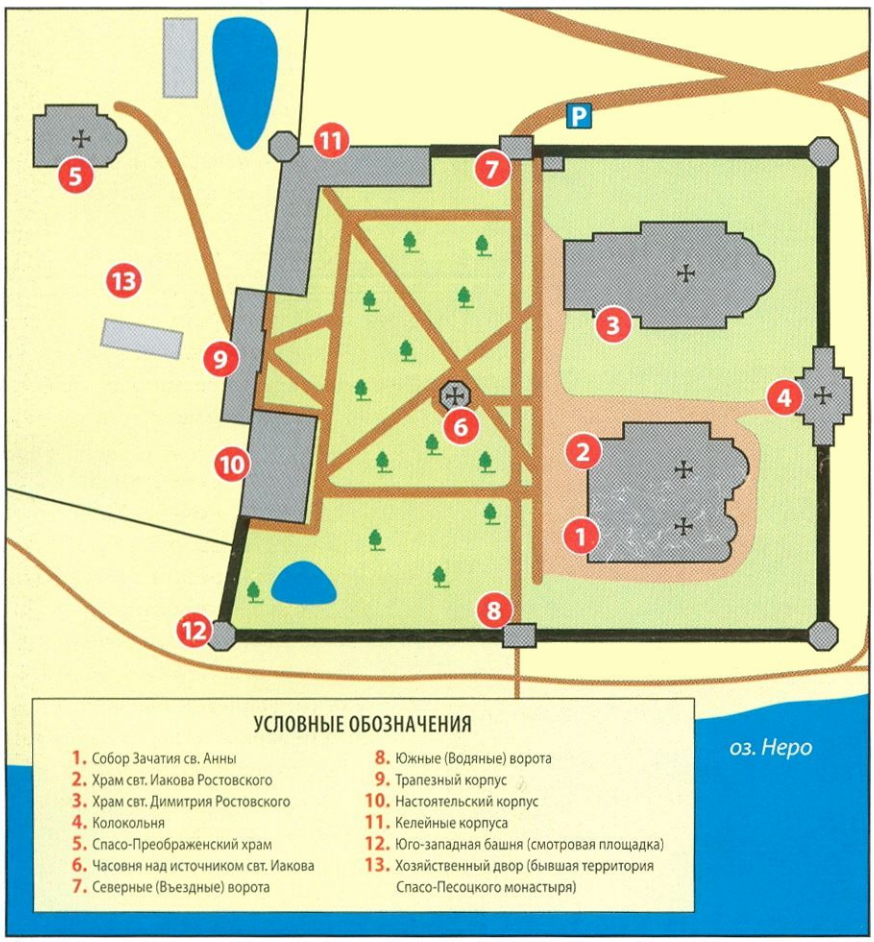
Возобновление монашеской жизни, налаживание хозяйства — со всем этим обитель справляется очень успешно. Помимо церковного послушания (вычитка братского правила и обязательное присутствие на богослужении), все насельники несут какое-либо послушание «по хозяйству». Огород, пашня, покосы, стадо коров (молоко, творог, масло, даже сыр — все это в монасты-

ре свое, не покупное) требуют каждодневного тяжелого труда, от которого, в сущности, большинство людей успело отвыкнуть. Теперь мы уже с трудом можем представить себе, что хлеб насущный добывают в поте лица, а не покупают в булочных. У послушников, поступающих в Спасо-Яковлевский монастырь, есть прекрасная возможность вспомнить об этом. И, конечно, не для всех это просто. Но результат стоит того. Игумен Серафим не без гордости говорит: «Мы кормимся своим собственным урожаем». Между прочим, монастырскую «продукцию» — в частности, прекрасный хлеб, который выпекается в русской печи, — по достоинству оценили и миряне: ростовцы и приезжающие в монастырь паломники.



Монастырская трапеза.

А паломников здесь с каждым годом становится все больше и больше. Приезжают и организованные группы — для них в монастыре всегда готовы провести экскурсию, показать наиболее известные святыни, — и «паломники-одиночки». Кто-то из них задерживается в обители на день — поклониться мощам святителей, помолиться за монастырским богослужением, отличающимся особой красотой и торжественностью. Кто-то остается пожить, поработать. Всех их в обители принимают радушно, и покидают они ее, увозя в сердце счастливое воспоминание о прикосновении к великой святыне.



ПАЛОМНИЧЕСТВО

Богослужения круглогодично совершаются в Зачатьевском соборе монастыря, а в теплое время года открывается еще и Димитриевский храм. Ежедневно после литургии (в будние дни в 12:30, в воскресные и праздничные дни — в 11:00) служится молебен с акафистом свт. Димитрию Ростовскому.

Главные праздники в Спасо-Яковлевском монастыре связаны также с памятью свт. Димитрия. 4 октября празднуется обретение его мощей, а 10 ноября — преставление святителя. Также особое значение имеет в монастырском календаре день преставления святителя Иакова, епископа Ростовского, — 10 декабря.

КОРМЧИЙ

Через Ростов идут многие поезда, следующие с Ярославского вокзала Москвы. Для москвичей удобнее всего воспользоваться Ярославским экспрессом, следующим из Москвы в 8:20 и в 16:20. Путь до Ростова занимает на нем около трех часов. Обратные поезда проходят через Ростов в 7:20 и в 17:20. Из центра города до Спасо-Яковлевского монастыря ходят маршрутные такси и автобусы.

Что касается автомобилистов, то им нужна федеральная трасса Москва — Архангельск (М-8). От Москвы Ростов удален приблизительно на 220 км, от Ярославля — на 55 км. Повернуть в центр Ростова следует возле железнодорожного вокзала. По улице Луначарского нужно ехать до Ростовского кремля, далее по улице Ленина до пересечения с улицей Московской. Здесь надо повернуть налево, к озеру. Вскоре перед вами откроется величественная панорама монастыря.

Адрес монастыря:
152155, Россия, Ярославская обл., г. Ростов Великий, Спасо-Яковлевский Димитриев монастырь
Телефоны: +7 (48536) 743-69, 770-02
Официальный сайт: http://cb-iakob.ucoz.ru

Не пропустите следующий номер!

Кирилло-Белозерский монастырь

Кирилло-Белозерский монастырь в честь Успения Пресвятой Богородицы, основанный в конце XIV века, — одна из жемчужин Русского Севера. Расположен он в Кириллове, небольшом городке на северо-западе Вологодчины, на берегу Сиверского озера.

Следующий номер в продаже через неделю!

ISSN 2071-114X